

МИХАИЛ ЛИПАРК

ВЯЩАЯ

ПАДЕНИЕ ЗАСЛОНА

▪ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ▪

Михаил Липарк

Вящая. Падение заслона. Часть I

«Автор»

2026

Липарк М.

Вящая. Падение заслона. Часть I / М. Липарк — «Автор», 2026

Как вы отреагируете, если узнаете, что приметы появились не просто так? До того, как вящие возвели Заслон, упавшая ложка сулила появление мавки, а кружащие низко ласточки вовсе не предвещали дождь, а были предвестниками водяных. Тогда людям удалось отгородиться от мира духов. Но однажды Заслон рухнул и все они вернулись. Еще более злые и голодные стали мстить людям. Способные им противостоять потомки тех самых девушек ничего не знают о предках. Более того, люди теперь тоже ненавидят их. Раиса между молотом и наковальней. И у нее нет выбора. Кроме того, чтобы защитить людей, пусть даже те жаждут ее смерти.

© Липарк М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	53
Глава 11	58
Гл	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Михаил Липарк

Вящая. Падение заслона. Часть I

Пролог

1993 год. Ижевск. Удмуртская Республика. Россия. Несколько минут до падения Вящего Заслона, который тысячелетиями отгораживал человечество от мира духов.

Девочка медленно шагала по темному коридору в сторону туалетной комнаты.

Каждый скрип половицы пугал ее так, что она начинала еще медленнее передвигать ногами. Но убежать обратно в кровать уже не могла. Когда она обмочилась в последний раз мама сильно отругала ее. Сказала – еще раз и больше ни разу. Она не знала, что это значит, но знала, что боится разозлившейся мамы больше, чем приведенй.

– Вас не существует. Вас не существует, – повторяла семилетка, закрыв ладошками глаза и ожидая что вот-вот врежется в приоткрытую дверь туалета.

Координация подвела. Она поняла это после того, как врезалась во что-то другое. Ноги укрыла прохладная ткань. Девочка замерла, а сердце заколотилось еще сильнее.

– Только не это. Только не это, – запричитала Раиса шепотом, едва сдерживая подступающие к глазам слезы.

Хуже того, чтобы описаться в кровати ночью могло быть только это.

Не открывая глаз, девочка вытянула руку. Дотронулась до стены. Провела ладонью книзу. Наткнулась на гвоздик, на котором висела обувная ложка. Сердце ушло в пятки. Она не ошиблась.

Бабушка умерла вчера. Упала в гастрономе прямо на ее глазах. Люди вызвали скорую помощь, а дальше все как в тумане. Только вечером мама, от которой противно пахло водкой, сообщила, что бабули больше нет.

Рая так и уснула в конце концов. В верхней одежде и вся в слезах. Проснулась только сейчас. От того, что захотела в туалет.

После того, как сообщила новость, мама не ушла сразу. Какое-то время она была рядом, а затем достала из комода постельное белье и принялась завешивать все зеркала.

Когда девочка спросила зачем она это делает, мама ответила, что так нужно. Чтобы душа бабушки не увидела свое отражение, когда будет переходить в другой мир. Но девочку это не устроило, и она продолжила задавать вопросы, узнав все, что может произойти, если они не отгородят мир живых от мира мертвых тканью.

И теперь Рая окаменела. Она стояла перед зеркалом с закрытыми глазами и боялась пошевелиться. Она точно знала, что простыня лежит у ее ног и больше не существует того барьера, который защищал ее.

Что если она откроет глаза и увидит призрак бабушки? А вдруг с той стороны на нее набросятся монстры? А вдруг они заберут ее в потусторонний мир?

По ногам потекла теплая струйка. И это не был пот. В туалет она больше не хотела. Стояла как вкопанная и ждала что все кончится само собой.

Прошло довольно много времени. Девочка даже начала думать, что мама все выдумала. Она стоит здесь давно – пусть и с закрытыми глазами, – но никто до сих пор не схватил ее за ногу и не утащил из дома.

– Привидений не существует. Привидений. Не существует, – на этот раз более уверенно проговорила девочка.

Она хотела после двух повторений открыть глаза, но не смогла совладать со страхом. Поэтому продолжила бормотать, чтобы в один момент прозреть и быстро завесить зеркало. На всякий случай. Если мама все-таки не выдумывала.

До одной из ног вдруг что-то дотронулось. Девочка сперва перестала дышать, а потом она поняла, что Маруся проснулась и теперь просто трется об нее. Стало легче. От того, что она в компании своей кошки, а не совсем одна.

– Раз. Два... – начала считать сама вслух девочка.

Но не успела. Детский плач, разрывающий острыми когтями тишину, пронзил до самого нутра. Ручки задрожали, и она уже едва удерживала равновесие.

– Хнык. Хнык, – стонал младенец откуда-то снизу.

Кошка зашипела. Плачущий ребенок нещадно заорал. Затем послышалось рычание. Хруст. Чавканье. Под ноги снова разлилась теплая жижа. На этот раз более густая.

– Маруся? – Рая тихо произнесла вслух.

Чавканье прекратилось.

Девочка снова затихла.

– Хнык-хнык, – младенец вернулся к пиршеству.

Раиса направила все силы на то, чтобы как можно сильнее жмурить глаза. Она подумала, что это все, может быть, сон и если она ущипнет себя, то проснется и даже смерть бабушки после этого больше не будет казаться такой страшной.

Ущипнула. Тщетно. В следующую секунду маленькие острые пальчики дотронулись до ее лодыжки. На этот раз Раиса громко закричала. Ей было все равно наругает мама или нет. Она нафантазировала себе такого, что теперь любой исход будет счастливым.

Пронзительный визг впился в собственные перепонки заглушая плач младенца.

– Что такое?! – послышался голос матери.

Свет пробился через веки.

Затем раздался пугающий вздох матери. На этот раз Раиса открыла глаза сразу.

На полу лежала разорванная кошка. Рядом с ней на четвереньках стоял младенец. Он поднял голову на женщину, заорал и прыгнул на нее.

Крики слышались одновременно из подъезда. С улицы. Из комнаты. Отовсюду.

Глава 1

Скрюченная старушка стояла посреди разрушенных пятиэтажек, опираясь на трость. С фонарного столба прямо на нее падал свет. Бабуля сжимала в правой руке кожаный мешочек, набитый монетами, и пугалась каждого шороха, доносящегося из темноты.

– Боже мой! – вскрикнула женщина и отпрыгнула в сторону, словно делала такой финт не по разу в день.

Крыса пробежала мимо рваных сапог и юркнула в погрызенную собратьями покрышку от «Камаза», ржавеющего у обочины.

Снова стало тихо. Старушка сглотнула. Посмотрела на окна, закрытые ставнями. Попыталась разглядеть в каких-то из них свет, но бесполезно. В такое время все жители города уже спали и старались не привлекать лишнего внимания.

– Кто? – донесся спокойный женский голос откуда-то из темноты.

Старушка повернула голову на звук.

– Не надо, – тот же голос раздался теперь с другой стороны. – Не ищите меня. Они не оставят в покое, если узнают, что вы видели мое лицо.

– Угу-угу, – растерявшаяся женщина закивала головой и тут же уперлась взглядом в разбитый ларек «Союзпечати». – Тут это. Деньги принесла. Сколько наскребли, вы уж простите.

Ответа не последовало.

– Людка рассказывала, мол вящим деньги нужно кидать в темноту, – старушка размахнулась и бросила мешочек.

Получилось неважно. Монеты звякнули об асфальт, оставшись в свете фонаря.

– Ласточки низко летают, – вящая заговорила теперь из другого места. – Похоже на водяного.

– Не знаю как его. Злыдня ентого. В хату стучится. Дом топит. Правнучка по глупости детской жалилась. Пустила его. Дак он куриц утащил. На какое-то время утихомирился, а потом снова за старое. Нет мочи дальше терпеть. Избавьте от окаянного. Богом прошу.

За спиной старушки раздался глухой стук. Она вздрогнула. Но не обернулась. Цокнула.

– Пусть будут неладны крысы ейти... Всех кошек в округе сожрал, демон! Что ему крыс не жретсся, у?

– Это не крысы, – спокойно ответила, скрытая за вуалью тьмы.

Бабуся обернулась.

За ее спиной стоял тощий старик с выпученными глазами на обтянутом кожей черепе. Мокрая красная рубаха, на несколько размеров больше самого человека опускалась до самых колен неестественно длинных ног, скрывая причинные места. Низко к голове незнакомца подлетели ласточки. Закружились вихрем. А сам он держал за рыжие волосы маленькую девочку, которая смотрела на бабулю испуганными глазами и едва сдерживала плач.

– Тварь какая, а! – старушка переложила трость в другую руку так, как будто использовала ее до этого только ради притворства.

– Спокойно, старая! – дед показал желтые крупные зубы. – Шевельнешься и девку прибью.

Девочка хныкнула, но снова сдержала плач.

– Мне вящая нужна. Остальные побоку. Покажите, где стоит, а лучше сразу принесите голову. И я в покое оставлю, – водяной бросил взгляд из-под висящих сосульками мокрых волос сразу на всю темноту, окружающую место под фонарем. – Слышь, милая? Выходи. Не бойсь. Иначе обеих прибью. И старую, и молодую.

Дух взял девочку крепче. Так, что брови у той натянулись и ребенок взвизгнул.

– Я тебе щас дам! – бабка замахнулась клюкой и сделала пару шагов навстречу водяному.

Ласточка взмыла вверх и спикировала на женщину. Клювом впилась прямо в глаз старушке, которой не хватило реакции подставить руку.

Та повалилась на землю, схватив трепещущую птицу обеими пятернями. Застонала от боли.

В небе сверкнула молния. Громыхнул гром. Начало накрапывать. Из темноты появилась женская фигура.

Она ступала медленно. Под подошвами кроссовок шелестел мусор. Скрипели осколки разбитой посуды. В стороны разбегались крысы.

Водяной, смотря куда-то сквозь силуэт противно ухмылялся. Вящая остановилась. Подала руку чуть вперед и раскрыла зонтик. Закрылась им от усиливающегося дождя.

– Ты вышла не для того, чтобы пожертвовать собой ради этих жалких людей, вящая, – дух воды также за волосы отбросил ребенка в сторону.

Девочка сильно ударилась о ржавое ограждение. Встряхнула головой, а затем держась за спину бросилась к бабушке.

– Как ты решила обмануть меня? Еще и помогаешь обнаружить. Пусть я не вижу тебя, зато очень хорошо слышу. Слышу, как капли бьют по зонту.

– Дрекавац, – произнесла вящая, медленно ступая в сторону лежащих на земле людей. – Дух, который убил мою семью. Как мне добраться до него?

Она передала зонт девочке, чтобы та могла укрыть себя и старушку от ливня, который теперь лил еще сильнее.

– Надо было попробовать уронить нож, – водяной осклабился. – Дрекавацы приходят после этого чаще всего. Но ты свой шанс отомстить упустила. Сегодня твой последний день на этом свете.

Девушка отошла на прежнее место. Накинула капюшон на голову. Пучок белых коротких волос скрылся под курткой. Она опустила на колено и подняла камешек. Взвесила в руке.

– Роняла. И ножи. И вилки. И ложку. И маленькую ложку. Приходили мавки, злыдни, переруги, банники и куча других духов, которых я избавила от проклятья. Но младенец, который перегрыз всю мою семью так и не появился. Поэтому спрашиваю еще раз. Есть ли способ найти конкретно того, которого я ищу?

Вящая бросила камушек в сторону. Старик не отвел взгляд.

– Проверяешь? – он сдержанно захихикал и от этого закашлялся. – Значит для тебя уже не секрет, что я вижу глазами птиц.

Девушка посмотрела на ласточек, кружащих над водяным. Их стало больше.

– Я же сказал, что ты не уйдешь сегодня отсюда. Я уже сбился со счета сколько вящих прикончил за то, что они сотворили. Ты будешь одной из. Не думай, что самой слабой. Никто не мог устоять. Хотя какая разница. Вам всем нужно испустить дух за то, что сотворили.

Трость полетела в птиц неожиданно. Они разлетелись буквально на несколько секунд, но этого времени хватило, чтобы вящая сделала несколько ловких движений и дотронулась до лба водяного. Руку девушки загло, как это обычно и бывает в тот момент, когда она входит в контакт с духом. Печать на ладони засветилась так сильно, что луч вырвался из-под пальцев и устремился в небо.

Разум застлала пелена, а в следующий миг она очутилась посреди леса.

Хроноскочок. Энергии хватило, чтобы вернуться в момент, когда водяной отдал свою душу. Теперь нужно успеть исправить ситуацию. Тогда дух исчезнет. Перестанет существовать, а она получит свои деньги и продолжит искать духа, который убил ее семью.

Вящая осмотрелась по сторонам. Прислушалась. Услышала, как журчит вода. Побежала в сторону берега. Она знала, что у нее есть всего несколько минут.

На утесе, спиной к ней, стоял мужчина. Он что-то с усилием держал в руках и, подняв глаза к небу, молился.

– Вторак? – откликнулась жена из-за частокола деревьев.

– Она и заберет, – процедил Вторак, добавил несколько слов молитвы и спрыгнул со скалы.

Рука вящей пронеслась рядом с его запястьем в попытке ухватить обманутого. Но тщетно. Через несколько секунд тело ударилось о воду, подняв в воздух капли от воды и окрасив реку в красный.

– Проклятье.

Под хохот берегини девушка перенеслась обратно. В свое время. Туда, где ее рука касалась лба водяного.

Вящая едва успела отскочить, когда культяпка духа отросшими ногтями пронеслась рядом с ее шеей.

– Не получилось, – подытожил водяной и теперь захохотал звонче.

Следом сразу несколько птиц врезались в место на асфальте, где буквально мгновение назад лежала девушка.

Она поднялась на ноги и достала пращу. Вложила в пазуху металлический шарик. Раскрутила.

– А-ха-ха-ха-ха! – не мог уговориться старик. – Неужели так сложно найти автомат. Или пулемет. Сделать какую-нибудь гранату? Ну давай. Ты успеешь убить шариком одну птицу. А потом я отправлю тебя в ад за то, что ты сделала со мной. За то, что вы сделали со всеми нами.

Птицы вихрем закружились под фонарем. Их становилось все больше.

– Когда нас кидает в незапамятные времена, где порой даже колесо не придумали, приходится пользоваться подручными средствами, – вящая раскручивала пращу целясь в водяного.

Он не опасался. От удара металлическим шаром ему ничего не станет. Пусть даже с такой силой.

– Мы перебьем вас как бездомных собак, – продолжал злой дух, пока ласточек над ним становилась целая тьма. – Вящие больше никогда не отправят нас прочь.

Прежде она разговаривала об этом с каждым духом, с которым встречалась. В какой-то момент ей показалось это бессмысленным, и она перестала. Просто надоело убеждать нечисть, что не вящие виноваты в том, что они стали такими. Однако в этот раз почему-то ей снова захотелось поговорить.

– Ты хотел спасти своего умершего сына, – девушка в красном спортивном костюме с белыми полосками медленно крутила пращу.

– Что-то мне это напоминает, – водяной медленно шел по кругу, повторяя движения за противницей. – Одна из ваших рассказывала эту душещипательную историю перед тем, как мои птицы выклевали ей глаза.

– Это правда, – она, не меняя положения головы, посмотрела на ласточек. – У проклятия другое начало. Вящие создали Заслон лишь для того, чтобы огородить мир живых от мира...

– Мертвых? – закончил дух. – Говори все, что угодно. Но вы не сможете больше отправить неугодных за Заслон.

Другого она и не ожидала. Духи уже не помнят кто они и как стали такими какие есть. Они слепо верят в то, что такие как она виноваты во всем и будут продолжать охотиться. И никогда не остановятся.

– Когда-нибудь я узнаю кто это сделал и зачем, – вящая сильнее раскрутила пращу. – Но ты этого уже не увидишь. Как и ласточки, которые не умеют видеть в темноте.

Металлический шарик вылетел и впелся в фонарь, который все это время нависал над головой. Свет тут же потух. Пока птицы не сориентировались, она сделала несколько ловких движений, одновременно доставая кинжал из ножен, закрепленных за поясницей.

Через несколько шагов все было кончено. Подкравшись водяному со спины, она вонзила лезвие тому в подбородок. Кожа духа тут же окаменела, а еще через секунду осыпалась мокрым

песком на разбитый асфальт, оставив один лишь скелет. Птицы разлетелись в разные стороны. Гроза осветила небосвод. Громыкнуло еще несколько раз. Дождь начал стихать.

– Он мертв, – вящая протянула руку старушке, испуганно всматривающейся в ее силуэт.

– Насовсем? – бабуля не воспользовалась ладонью.

Перевернулась на живот и самостоятельно поднялась на ноги. Закрыла глаз рукой. Сквозь пальцы сочилась кровь.

– Этот – насовсем, – девушка поправила платок на лице и вытерла кинжал о грязную ткань. Убрала его обратно в ножны.

– Господи Боже, – старушка перекрестилась и посмотрела на девочку, которая аккуратно взяла ее за руку. – Этово...правду он сказал? Мол из-за вящих в чучело такое превратился?

– Нет. Но он так думает. Как и все в этом городе, – девушка подняла мешочек с асфальта. Раскрыла его. Отсыпала половину монет и протянула заказчице.

– Возьмите, – взглядом указала на горсть. – Зима впереди. Тяжело всем будет.

Бабуля протянула руку. Как только монеты посыпались, она убрала ладонь.

– Свят! Свят!

Щелкнул затвор ружья. Деньги осыпались на асфальт. Убийца водяного медленно обернулась.

За ее спиной стоял человек с ружьем и целился прямо в грудь.

– Одни от вас проблемы, – он поправил красную кепку и сплюнул в сторону. – Если бы не вы, эти твари так и сидели бы по болотам и лесам. Не совались бы в город на ваши поиски.

Мужчина не позволил девушке раскрыть рот. Раздался выстрел. В груди вспыхнул пожар. Вящая упала вслед за монетами. Слышала, как человек плюнул. Почувствовала плевок на лице. И после этого отключилась.

Глава 2

Боль прорывалась сквозь сон. Сначала казалась нереальной. Но потом она открыла глаза и в момент все осознала.

– Тиша-тише, – бабушка с повязкой на левом глазу срезала бинт с груди вящей. – Алефтина Федоровна я. Не помнишь, наверное. У? Так-то встречались. Мы ж все здесь друг друга знаем. По крайней мере на физиономию. Но называй просто – тетя Лёва. Так все зовут. А ты Раиса. Ведь так?

Раненая поднесла руку к лицу. Маски не было. Выругалась, еле шевельнув губами.

– Не переживай, милая, – тетя Лёва открыла рану и положила на нее новую порцию мази. – Духи не придут. Думают, что нет тебя больше. Издохла. Последняя была как-никак.

Вящая понимала, что все кончено. В каком-то смысле она издохла. И духи волновали ее теперь в последнюю очередь.

– Почему я еще жива? – Раиса попыталась поменять положение, но почувствовала боль и кротно простонала.

– Кровищи было-о-о-о! Славка решил, что отошла ты. В мир, значит, иной. Хотел добить, но я не дала. Тесть он мой. Заноза в одном месте. Говорила же, чтобы не шландал следом. Пообещал ведь. Ради водяного. Ради Христа. Ради всех пообещал. И не послушался, зараза.

Раиса сжала зубы от боли. Прокрутила в голове все, что произошло. Знала, что и духи ее смерти хотят и люди. Не позволяла обычно нож в спину втыкать. А тут эти ласточки... черт бы их побрал.

– Ну я его ссаной тряпкой и прогнала, – продолжала старуха. – Больше не появится. Зуб даю. И понятия не имеет, что забрала тебя. Думает, что схоронила.

Тетя Лёва посмотрела по сторонам. Удостоверилась, что их никто не подслушивает.

– Я могилку сделала, чтобы никто не догадался. Специально. Прямо там. Недалеко. Во дворе на Коммунаров. Возле качелей. В ту же ночь, пока Зинка за тобой тут приглядывала.

Вящая посмотрела за спину своей спасительнице. В проходе стояла девочка, которую водяной держал за волосы. Ее щечки были покрыты веснушками, а сама она робко выглядывала из-за дверного косяка.

– Ваш...тесть, – Раиса приняла кружку с водой.

Ее мучала жажда, но сил хватило только на то, чтобы сделать два глотка.

– Ваш тесть, – продолжила она и отдала кружку. – Видел мое лицо?

Внутри была надежда, но голос прозвучал обреченно.

– Видел, – старушка отвела взгляд, собралась с мыслями и протараторила. – Мы же и знать не знали, что ты, Рая – вещая! Что парики носишь и волосы у тебя не настоящие. Те которые. А мы в нашем городке обычно каждого как облупленного. Никто и подумать не мог, что ты это она.... То есть. Ну что ты вящая.

– Все узнали?

Она знала ответ. Но все равно спросила.

Бабуля опустила голову.

– Не могла я его остановить, милая. Хвалиться побежал. И тут было либо тебя спасти, либо профессию твою скрывать.

Она помолчала.

– Легче тебе от этого не станет, но...не верю я в то, что вящие во всем виноваты. Не верю – хоть убей. Потому повесила объявление. Хорошие вы девчонки. Мир спасаете. И еще спасете. Истину говорю.

– Жаль, что не все того же мнения, – выдохнула Рая. – Да только пока остальные верят, что духи в города только по наши души приходят, так и будут нас ненавидеть. Сколько девушек убили только за последний год? Я уеду из города и некому вас защитить будет.

– Уедешь? – старушка выпрямила свою сгорбленную спину и широко раскрыла глаза.

– Сами знаете. Духи не приходят потому, что никто домой за забытыми вещами не возвращался. А не потому, что считают будто бы вящих в городе больше нет.

Раиса указала на стакан с водой и сделала еще несколько глотков после того, как бабуля подала его. В этот раз получилось лучше.

– Здесь я долго не проживу. Сейчас, когда люди знают кто я на самом деле. Если какой-нибудь леший не придет, то один из друзей предаст. Уезжать нужно. И чем быстрее, тем лучше.

Вящая посмотрела на настенные часы. Они не ходили. Тогда с усилием свесила ноги с кровати. Встала. В каком-то смысле она всегда была готова к этому моменту.

– Полежи еще. Совсем слабая ведь, – попыталась остановить хозяйка.

Но девушка не слушала. Подошла к окну и отодвинула засаленную штору. Смеркалось. Людей на улице ходило мало. Все уже разбрелись по домам.

– Спасибо за все, – Раиса узнала свои вещи на старом деревянном стуле.

Превозмогая боль надела кофту и куртку. Каждое движение отдавалось пожаром в груди. Накинула капюшон.

– Я и сейчас удивлена почему еще жива. Не будем дальше испытывать судьбу.

Поплелась к выходу.

Алефтина Федоровна грохоча тростью кое-как совладала с предметом и поднялась на ноги. При всем этом оказалась быстрее вящей, что едва переставляла ноги. Догнала раненую в коридоре.

– Дай хоть еды положу. В дорогу. Умрешь ведь с голодухи?

Раиса остановилась, но не подняла головы и не обернулась. Она понимала, что путь не близкий. Что никто из местных руку не протянет. Любая корка хлеба пригодится.

– Зинка! – тут же громко приказала Алефтина Федоровна, поняв, что девушка ждет. – А ну мигом на кухню. Наложу хлеба, консервы там оставались. Давай-давай. Одна нога здесь другая там. Поблагодарить спасительницу надобно.

Девочка загремела всем, что попадало под руки на кухне. Раиса посмотрела на старушку, чтобы поблагодарить, но поймала взгляд, которого не ожидала.

Бабушка как будто хотела еще что-то сказать, но никак не решалась. Все время нервно щупала рукоять своей трости и беспрерывно пережевывала что-то невидимое во рту.

– Чего я еще не знаю? – Рая спросила прямо.

Бабуля бросила несколько коротких взглядов по сторонам.

– Говорите, как есть, Алефтина Федоровна.

– Герман, – замялась бабуля. – Все же знают, что вы с ним это... вместе долго были. Вроде как свадьба намечалась.

Вящая отвела взгляд в сторону.

Герман действительно много для нее значил. Они оба потеряли свою семью в день, когда духи вернулись. Оба были сиротами. Подружились еще совсем детьми, когда прятались от банника. Были словно брат с сестрой. Находили утешение друг в друге. Когда повзрослели поняли, что влюблены. Но о вящих никогда она с ним не разговаривала. Уводила тему. Не хотелось ей знать, как он относится к таким, как она на самом деле.

– Не хотела сразу говорить, но ты выбора не оставляешь.

Раиса посмотрела в глаза хозяйке.

– Пришел на могилку твою, Герман, как только слухи расползлись. Ну не на твою тобишь, а...

– Поняла, Алефтина Федоровна. Продолжайте.

– Долго сидел у креста. Все с пониманием отнеслись. Мол не знал он кто ты есть на самом деле.

– Так.

– Но это все слухи, – попыталась оправдаться женщина и уйти от темы. – Не бери в голову.

– Говорите.

– Хм-хм, – тётя Лёва потопталась на месте. – Раскопал могилку, значит. А я кости в нее водяного сунула. Чтобы мало ли что. Слухи-то ходят, что ихние тела быстро гниют. У вящих. Как у проклятых, прости Господи.

– Раскопал?

– Раскопал. Кости в мешок сложил и ушел. Некоторые считают, что перезахоронить хотел. Но я думаю, уж больно он на «твоего брата» обижен. Как бы ничего дурного не задумал.

Раису слова не успокоили. Ровно, как и не дали понять, печалится Герман о ее смерти или проклинаят.

– Вот, – девочка с веснушками протянула пакет.

На месте, где Зинка его держала краска давно стерлась. Но полиэтилена больше не производили и пакеты такой фирмы были на вес золота. Служили годами и не рвались.

– Спасибо, – вящая кивнула и протянула руку.

Вместо пакета старушка подала трость. Раиса отпрянула.

– Возьми. Ну! Тебе нужнее. А у меня таких навалом. Зинка! Вербку принеси. Пакет за спину повяжем. Так удобнее.

Раиса вышла из подъезда. Посмотрела по сторонам. Поправила повисшую за спиной сумку с припасами. Отвернулась, когда увидела шатающегося пьяницу, проходящего мимо. Он бы ее не узнал. Но рисковать ей не хотелось. Теперь нужно было выйти из города и поймать торговый караван. И сделать это лучше до рассвета. Пока большинство жителей сидят по домам и не узнают ее.

Вящая медленно ковыляла среди разрушенных хрущевок, многие из которых так и не были заселены после падения Заслона. Остановилась рядом с домом, в котором жила. Бросила взгляд на третий этаж. Свет горел. Значит Герман дома.

Настоящих подруг у Раисы никогда не было. Она специально не заводила близких отношений – если ее когда-нибудь раскроют и придется бежать из города, то так будет проще. Правильнее. Но Герман... Германа она любила. Справедливо ли поступать так человеком, за которого обещала выйти замуж? Но что, если он теперь ненавидит ее? За то, кто она есть на самом деле. Но что если прямо сейчас утопает в горе? Что если ему все равно кто она и он готов пойти за ней в любую точку мира? Ведь они действительно любят друг друга. По крайней мере, так было при их последней встрече.

Раиса свернула с пути. Поднялась на этаж собственной квартиры. Этот путь наверх показался ей бесконечным и свел семь потов.

Пока она шла ей удалось окончательно убедить себя в том, что он примет ее такой какая она есть. Черт! Нужно было раньше сознаться ему во всем!

Дверь не была заперта. Обитая потрескавшейся кожей преграда со скрипом отворилась после несильного прикосновения. Внутри пахло воском, кошками, которых они с Германом забирали с улицы и перегаром.

Вящая с трудом сделала несколько шагов и заглянула в комнату. Он сидел на диване, упершись локтями в колени, а руками ворошил волосы. На полу лежала опрокинутая бутылка «Столичной» водки. Из нее до сих пор выливалась жидкость. По центру пакет с одеждой, которую она надевала, выходя на заказы. Пакет с разбросанными париками, которые она надевала в обычной жизни, чтобы никто не узнал.

– Я... – протянула она спустя некоторое время, потому что ждала что он начнет первым, но он так и не начал.

– Я знаю, что ты жива, – брюнет с длинными волосами пригладил их к затылку. – Лучше бы сдохла.

Иллюзия, в которую Раиса заставила поверила сама себя разрушилась за мгновение. Глупо было надеяться на то, что он отреагирует по-другому.

Ком подступил к горлу. Но она не позволила себе зарыдать. Продолжила молчать и ждать, когда он что-то скажет. Примет или выгонит навсегда.

– Тот, кто догадался закопать чьи-то кости в якобы твоей могиле и безнадежно тупой и гений одновременно. Если бы останки откопал кто-то другой, то люди вышли бы с вилами и факелами. И не успокоились бы пока не выкурили тебя. Пока не убили б по-настоящему.

– Ты выкопал останки за этим?

– Нет. Я не знал, что в той могиле не ты, – он посмотрел на нее впервые с тех пор, как она пришла. Исподлобья. С презрением. – Хотел похоронить по-человечески. Но у тебя никогда не было огромных желтых зубов. Хотя в какой-то момент я подумал, что может я и этого не замечал.

Он сделал паузу.

– А Ксюша? Подружка, с которой ты так часто уходила поболтать о женском. Она вообще существует или это очередная ложь?

Она промолчала.

– Ну конечно, – он усмехнулся. – Поэтому ты не хотела нас знакомить? Потому что ее не существует.

Раиса снова промолчала.

– Даже не знаю, хорошо, что ты осталась жива или лучше бы сдохла, – добавил он.

Ей было тяжело слышать то, что сейчас говорил человек, которого она любила. Но она уже смирилась с мыслью, что видит его в последний раз. Хотела, чтобы он сделал ей так больно, чтобы при любой мысли о нем в будущем становилось противно. Это поможет. Это точно поможет.

– Но ты не рассказал другим, что я жива?

– Хотел. Но не смог, – сожаление пронизывало голос. – Сжег останки. Никто и никогда не догадается, что ты выжила. Если я не расскажу. А я не собираюсь. Пока, – он поднял бутылку с грязного пола и вытер рукавом губы прежде, чем пригубить. – Убирайся. Навсегда. Пока я не передумал.

Он оказался таким же как остальные люди. Поверил духам. Поверил, что это она виновата в том, что они пришли. Но покоя ей не давала одна мысль. Несмотря на всю ненависть к ней он все же сжег кости. Ёнда... А ему всего лишь нужно было оказаться полным мудаком, чтобы она могла уйти со спокойной душой.

– Вящие не виноваты в том, что духи вернулись, – она решила дать ему шанс исправиться.

– Не виноваты в чем? В том, что одна из вас убила мою мать, когда пришла за опившем?

Он никогда не рассказывал этого. Теперь она знала.

– Убирайся! – вдруг заорал Герман.

Бутылка пролетела рядом и разбилась о кирпичную стену, с которой уже давно были содраны обои. Водка оставила большой мокрый след. Вящая развернулась и опираясь на трость вышла за дверь.

Соседей в подъезде не было. Значит никто не мог слышать. Осталось добраться до федеральной трассы, поймать машину и забыть о родном городе навсегда.

Ей больше не было больно от того, что Герман так отреагировал. Она зря вообще когда-то доверилась ему. Хотя бабушка четко описывала, что она должна была делать. Никогда и ни с кем не заводить отношений. Эти слова в блокноте были несколько раз обведены красной пастой. И теперь она понимала почему. Жаль только кошек пришлось оставить. Но с ее жизнью ей нельзя заводить даже их.

Никаких друзей. Никакой семьи. Оберегать людей от злых духов – вот в чем ее предназначение. А еще в том, чтобы понять, как вернуть Вящий Заслон и прогнать тварей туда, где им место. Как это сделали ее предки по женской линии. А во всем остальном вести отшельническую жизнь. Ах да. И не забыть про дрекаваца, который убил ее семью. Она уже слишком долго ищет его.

Вящая шла по трассе довольно долго. Если мимо и проезжали повозки, запряженные лошадьми, то никто из них не останавливался. Оно и понятно. После падения Заслона нигде не было безопасно. Бандиты, воры, преступники, бежавшие заключённые. Кто знает, что заставило того или иного человека плестись по трассе в такое время.

Но у нее не было выбора. Остаться в городе она не могла, а пойти через лес – верная смерть. В ее состоянии. Нужен транспорт.

– Ты куда собралась в такую ночь? – повозка остановилась, а лошади недовольно зафыркали.

Фары от запряженной машины осветили разбитую дорогу дальним светом.

– На запад, – вящая повернулась к вознице. Посмотрела на него.

Мужичек странно улыбнулся. Лунный свет, упавший прямо в этот момент на его лицо, сделал эпизод более жутким.

– Залезай. До Казани довезу. Там найдешь кого-нибудь еще. Если тебе еще дальше.

Небритый водитель «Москвича» со срезанной крышей ослабил своим полным лицом. Перевалился через пассажирское сиденье и открыл дверь.

Не нужно было обладать экстрасенсорными способностями, чтобы догадаться, что до Казани она с ним не доедет. Вернее доедет, но заплатит за это слишком высокую цену. Потому что человек перед ней – работороговец. На шее висит медальон. Силуэт в кругу растягивает восемь рук в стороны. Она знала этот символ. Только работороговцы ездили без сопровождения по трассе. И только их не трогали бандиты.

Кто-то постучал в крышку багажника. Изнутри. Скорее всего там женщина. Или ребенок. Мужчины чаще всего умирали, если не хотели сдаваться. А если и сдавались, то на определенных условиях и потом не просили помощи.

Торгош тоже услышал звук. Маска приветливости спала с его лица.

– Залезай, я сказал, – теперь он проговорил более серьезно и достал из бардачка пистолет. Наставил его на вящую.

Глава 3

Раиса могла легко решить вопрос. Достаточно было плюнуть три раза через левое плечо. Бес почувствует это и прорвется через Заслон. Не увидит ее. Зато разорвет работорговца на части. Она легко после этого приговорит беса и спасет человека в багажнике. Но тогда работорговец умрет. А ей не хотелось убивать кого-либо. Она просто никогда не делала ничего подобного с людьми. Не с духами.

Вящая два раза плюнула через левое плечо. Лицо мужика покрылось испариной. Рая, изнемогая от боли, села на пассажирское сиденье. Захлопнула тяжелую дверь «Москвича». Уставилась вперед и проговорила:

– Выстрелишь и я успею плюнуть в третий раз. Что будет дальше ты сам знаешь.

Мужичок молчал.

– Бес не поймет, где я, – она достала из-за спины кинжал. Положила на колени.

Все знали, что такое искусное оружие может быть только у вящих. Это была их визитная карточка. Такая же как медальон, висящий у водителя на шее. Старославянские руны на лезвии, три красных камня в рукояти. Говорили, что такие штуки нужно либо продавать, либо выкидывать. Пользоваться ими – беду кликать.

– Зато дух сразу обнаружит тебя. И отправит на тот свет. Неизвестно убьет ли меня пуля. Но тебя наш гость точно прикончит, – спокойно договорила она и замолчала.

– Лжешь, – прошипел работорговец. – Если плюнуть через левое плечо, то бес придет слепой. А значит шансы равны. Кого он первого прикончит, а? Русская рулетка, да?

– Откуда ты знаешь, что он придет слепой? – Раиса вложила кинжал обратно за поясницу, показывая свое спокойствие. – Кто-то рассказывал, что уже так делал? Или ты в слухи веришь? Попробуем?

Она повернула голову на неожиданного попутчика.

– Ладно. Будь проклята! – мужик стукнул по заевшему рулю. – Хотя за твою голову в любом городе по пути отвесили бы круглую сумму. Но мне моя шкура дороже. Выметайся.

– О-о! Мы сделаем по-другому, – вящая настроила удобнее спинку сидения. – Довезешь до Казани. Там я выйду. Вместе с тем, кого ты держишь в багажнике. А оттуда каждый своей дорогой пойдет.

Работорговец издал целый аккомпанемент из звуков досады и заключил:

– Потому-то вас и ненавидят.

– Нас ненавидят потому, что думают, что духи приходят в города за нами, – ответила вящая как будто это имело какое-то значение.

Работорговец посмотрел на пассажирку. О чем-то усиленно поразмышлял. Затем резко вышел из машины, подошел к багажнику. Крышка открылась и стон прекратился. Еще через полминуты он вывел молодую девушку на свет фар. Вытянул кусок ткани у нее изо рта. Чтобы та могла говорить. Указал на сидящую в машине даму стволом пистолета.

– Эта девка, – начал он и развязал веревку на руках пленницы. – Вящая. И у тебя сейчас есть выбор. Поехать со мной или остаться тут. С ней. Варианта поехать всем вместе нету. Если хочешь призвать бесов – призывай. Только помимо меня, они грохнут еще и эту кудрявую.

Работорговец схватил девушку за волосы.

– Ну? Считаю до пяти.

– Ёнда, – Раиса выругалась себе под нос.

Что бы ни ждало эту несчастную в Казани, она предпочтет остаться с работорговцем, чем поехать в компании вящей. Ей бы хотелось помочь незнакомке. Но если она попытается – та просто умрет.

– Раз. Два. Три...

Раиса открыла дверь и, опираясь на трость, вышла из машины.

– Четыре...

– Я-я-я-я... останусь с ней, – неожиданно для обоих сказала шатенка.

– Что? – выбор явно ошарашил работаровца.

Своего удивленного взгляда не смогла скрыть и Раиса.

– Я хочу остаться с ней, – повторила девушка и поправила очки с черными линзами.

Человек из гильдии никак не мог ожидать этого ответа. Ни один выживший после Падения человек не хотел пересекаться с такими, как та, что стояла сейчас у машины и глядела на них. Но откатить обратно предложение он тоже не мог. Если убьет девчонку, рискует своей собственной шкурой. Дикарка призовет бесов и пиши пропало. Единственное, что он может – унести подальше от проклятых сумасшедших ноги.

– Вот и оставайтесь тут, – мужичок быстрым шагом подошел к машине и схватился за поводья, ударил ими. – Но! Сами подыхайте в этой дыре. А я здесь оставаться не собираюсь.

Кони двинулись вперед, потянув за собой автомобиль.

Раиса дождалась, когда свет от фар пропадет за горизонтом и опираясь на трость двинулась дальше.

– Иди по трассе в ту сторону, – сказала она, остановившись рядом с пленницей. – Через пару километров дойдешь до города.

Поковыляла дальше. Не успела сделать пару шагов, как голос ее остановил.

– Я слепая, – вдруг сказала незнакомка.

Только сейчас Раиса понял, что очки на девушке не для зрения. На них темные линзы.

– Можно я пойду с вами? – освобожденная продолжала смотреть куда-то перед собой.

Это насторожило вящую. Злые духи не могут видеть ее. Если один из них стоит перед ней, то претворится слепым – гениальный ход. Она из жалости позволит к себе подобраться и при первом же удобном случае ее убьют. С другой стороны, девчонка и в самом деле может быть слепа. Ёнда. И у работаровца уже не спросишь. После того, как он дал дёру.

– Со мной? Разве не боишься, что за мной придут духи и заодно прикончат тебя?

Та помотала головой.

– А что я тебя в одну из этих тварей превращу тоже не боишься?

– У-у.

– Тогда ты не будешь против, если я прикоснусь к тебе? – Раиса оперлась на трость двумя руками и прищурилась. Рана сильно болела.

Девушка помедлила с ответом. Дух.

– Ты можешь не сопротивляться, – вящая убрала одну руку с трости словно все это время притворялась. – Тогда все закончится быстро и безболезненно. Если не согласишься, то я все равно убью тебя сейчас.

– Прошу, – девушка нашла взглядом место, откуда доносился голос Раисы. – Я не желаю зла. Я хочу помочь.

– Помочь? – вящая потянула кинжал из ножен за спиной.

– Я знаю, что вы не виноваты в том, что с нами стало.

– И почему же ты считаешь по-другому?

Вместо слов девушка поднесла руки к пуговицам на грязном длинном белом платье. Растегнула их одну за другой. Свет от проезжающих мимо повозок попадал на неизвестную. Через пару секунд ткань опустилась на землю и обнажила лошадиные бедра девушки. Тело только до живота было человеческим, а продолжалось массивными лошадиными ногами. Сами копыта прятались в длинных разодранных сапогах.

– Вила... – Раиса обошла девушку сзади и присмотрелась к шрамам на лопатках. – Кто отрезал тебе крылья?

Девушка сняла очки. За темными линзами прятались сшитые черными толстыми нитями веки. Она действительно ничего не видела.

– Я позволю тебе заглянуть в мое прошлое, если ты пообещаешь ничего не менять.

А вот с этим Раиса сталкивалась впервые. Покалеченный дух, который не хочет ей зла. Она много читала про Вил. Но все это может быть хитрый план, чтобы просто втереться в доверие.

Вящая развернулась и пошла прочь.

– Куда ты? – Вила услышала удаляющиеся шаги.

– Я не знаю, что ты задумала. Но у меня нет желания участвовать в этом. За твою голову мне не платили. К тому же я знаю, что Вилы почему-то приходят с добрыми намерениями. Кажется, так и есть. Ты намучалась. Иди своей дорогой и больше не попадайся мне.

– Я могу помочь!

– А еще ты можешь воткнуть мой кинжал мне в сердце, когда я буду спать. Так что иди своей дорогой. Вящим с духами не по пути. Наслаждайся природой, пока мы не нашли способ вновь запереть вас за Заслоном.

Вила больше не кричала. А Раиса не оборачивалась. Она шла вперед, разглядывая старые машины, гниющие у обочины. Во многих из них до сих пор лежали скелеты водителей, которых Падение Заслона застало прямо за рулем в ту ночь, когда она была совсем маленькой. Потом автомобили оттащили с дороги, но только никто не удосужился достать из них людей и похоронить по-человечески.

Вящая прошла несколько часов. Постоянно откладывала ночевку. Перспектива провести ночь в ржавой машине с одним из мертвецов ее не радовала, поэтому она всё время предлагала себе дойти до следующего поворота и если там не будет придорожной гостиницы, тогда...

Ей повезло. Уже под утро она увидела надпись кафе «У Артёма». Т – болталась на честном слове. Остальные буквы горели. Значит внутри рабочий генератор.

Зайдя внутрь, Раиса услышала музыку. Это Высоцкий. У матери он был на пластинках. И здесь тоже воспроизводился с винила. Был занят только один стол. И то за ним спал какой-то мужчина, над лысиной которого кружила одна навязчивая муха.

Вящая подошла к прилавку. Заглянула за него. Никого.

Кричать ей не хотелось. Поэтому она просто подняла иглу с проигрывателя, и музыка затихла.

– У кого там руки чешутся? – выкрикнул кто-то из подсобки.

Вслед за голосом появился дед. С длинной бородой и перепутанными длинными седыми волосами на голове. Он был в цветастом фартуке и размахивал поварешкой.

– Одна? – он выдохнул ароматом из чеснока и других пряностей.

Раиса едва сдержалась, чтобы не поморщиться.

– Заночевать можно?

– Можно! – огрызнулся хозяин. – Одна спрашиваю?

– Одна.

– А это чья?

Раиса обернулась. За открытой дверью кафе «У Артёма» стояла Вила. Белая сорочка подолом ложилась на прогнивший пол. А сам дух стоял неподвижно.

– Ёнда, – вящая выругалась и повернулась к девушке. – Я предупреждала, что следующая наша встреча может быть последней?

– Можешь убить! Только сперва прикоснись ко мне. Если моя история не убедит тебя, то я сама всажу твой нож в свое сердце!

– Какого черта тут творится? – дед стукнул поварешкой по прилавку. – Вы либо заказывайте чего, либо уматывайте! Ясно вам?

Он подошел к проигрывателю и опустил иглу. Высоцкий запел снова.

Вящая приблизилась к духу.

– Если они поймут кто мы такие, то неприятности будут у обеих, – шепнула она.

– Посмотри на меня. Ты думаешь я боюсь смерти?

– Я тебе сказала, что мой взгляд в твое прошлое ничего не решит. Я не имею дел с духами. И вообще почему ты помнишь свое прошлое? Твой брат обычно и понятия не имеет как стал чудовищем.

– Прикоснись ко мне. И просто узнай мою историю. Иначе этот старик через минуту узнает кто мы. Ружье в таких забегаловках имеется. А в таком виде ты далеко не убежишь. Поэтому выйди и сделай то, что я прошу.

Раиса выругалась себе под нос и вышла на стоянку. Предложила зайти за брошенный грузовик с цистерной, чтобы никто не увидел, чем они тут занимаются.

– Я предлагала тебе выжить, – сказала она и прикоснулась ко лбу духа.

Кожу схватил мороз. Вокруг закудахтали курицы. В нос ударил запах курятника.

Где она только не оказывалась во время хроноскачков. И это было не самое худшее, поэтому Раиса сдержала любой намек на панику. Нащупала дверь, просунула руку через дыру и открыла защелку снаружи. Выступила на улицу, вместе с курицами, которые тут же разбрелись по полянке.

Справа стояла изба. Внутри горел свет. Она понимала, что ей нужно туда.

Сняла веревку, на которой сохла простынь. Укоротила ее о топор, воткнувший в пень. Вставила камень. На случай, если придется защищаться.

Вокруг было тихо. Но из избышки слышались голоса. Вящая медленно подошла к окну.

– Читай, Микола! – на старославянском приказал какой-то бас.

– Я не могу, – явно с истерикой в голосе отвечал Микола.

– Хрен через забор ты перекинуть не можешь! А прочитать молитву – на раз-два! Моя прабабка говорила, что если ритуал по книге не доделаешь, то сам в духа обернешься.

Микола проговорил еще пару слов и снова запнулся. Послышался удар. Раздался мужской короткий, но терпеливый стон.

– Я скажу тебе, что будет дальше, если ты продолжишь упрямится, мордофиля, – человек говорил, едва сдерживая крик. – Староста узнает, что мы с тобой по ней прошлись. Любишь кататься – люби и саночки возить. Пока она не очухалась и всем не растрепала, что мы ее силой взяли.

– Это ты ее взял, Бажен. Я сказал, что не буду.

– Никто разбираться не станет. Она без духу лежит уже сколько времени? Если меня прижмут, то я скажу, что оба участвовали. Вся деревня знает, как ты на нее смотрел. Читай говорю, пустомеля! Если кто-нибудь придет, то конец обоим. А так в духа превратим и никто знать-не узнает. Подумают, что вящая явилась и дел натворила.

Раиса впервые столкнулась с тем, что человек не по своей воле в духа превратился. Значит так вилами и становились. И теперь ей нужно было решить. Спасти девицу от участи вечно скитаться в образе полукобылы или оставить этих двух хмырей безнаказанными.

Микола начал читать.

– Стой, – остановил его Бажен в одну из пауз, когда тот набирал воздуха в грудь. – Ты не думай, что если я читать не умею, то ты меня одурачить сможешь. Свое имя я даже в этом поносе словесном узнаю. Снимай штаны и делай дело. Пока ты на руку чист я из тебя ничего не выбью...

Микола зарыдал.

Раиса прислонилась спиной к стене. Глубоко задышала. Наблюдать за тем, что собирались еще раз на ее глазах сделать те двое с девушкой было выше ее сил. А вмешиваться в ритуал сейчас значило нарушить обещание Виле. И с каких пор она вообще решила слушать духов? Ее разве что интриговало то, что могла сообщить ей девушка с лошадиными ногами.

– Твоя взяла, девчонка, – Раиса шепнула себе под нос и дождалась, когда Микола снова начнет ритуал.

Осталось три минуты. Ровно столько времени требуется людям, чтобы полностью зачитать текст. А это значит, что через сто восемьдесят секунд она совершит скачок обратно и виновные окажутся безнаказанными.

Тогда она осмотрелась по сторонам. Вернулась и вытащила топор из пня. Снова подошла к дому и на старославянском языке выстругала два имени. Микола и Бажен. Нарисовала книгу и написала о черной магии. Времени расписать все не хватило. Вящая вернулась в будущее и отняла ладонь от лба Вилы.

Кожу на руке как всегда адски жгло.

– Я видела, что с тобой произошло.

– Тогда ты понимаешь почему я не такая как остальные.

– Допустим. Хотя я все еще не доверяю тебе, – вящая встряхнула рукой и почувствовала, как рана в животе заболела с новой силой. – Чего ты от меня хочешь?

Вила нашла глазами собеседницу:

– Чтобы ты помогла мне пройти через Заслон.

– Пройти через Заслон? – Раиса села на подножку, ведущую в кабину грузовика, и прикоснулась к ране. – Боюсь я мало об этом знаю. Бабушку хватил удар перед тем, как... вы все вернулись. Все что мне удалось отыскать в ее записях несильно помогло понять, что вообще такое этот Заслон. Да и в целом, почему я должна с тобой вести дела?

– Не из женской солидарности, – проговорила Вила мягким голосом. – Вскоре после того, как те двое превратили меня в чудовище, первый превратил в духа и второго. Подкинул ему книгу. А сам так и не поплатился за то, что сделал.

– И-и-и...

– И, если ты поможешь мне пройти через Заслон обратно, я буду воином вящих на той стороне. Сразу после того, как отомщу Бажену за то, что он сделал со мной.

– Ты хочешь сказать, что Заслон — это дверь между моим временем и твоим?

Вила кивнула.

– Я догадывалась. Но как перенести тебя обратно туда я не знаю. Если бы знала, то давно отправила бы всех духов, что превратили наш мир в пепелище.

– Тогда я буду помогать тебе, пока не отыщем ответ.

– Н-у-у-у нет, – Раиса подняла руки к груди, отгораживаясь от предложения и тут же согнулась снова, бросив взгляд на красное пятно на кофте. – Меня, итак, хочет прибить каждый оставшийся в живых человек. А если я буду разгуливать под руку с духом – то мы самые лучшие постояльцы для любого придорожного мотеля, который хотели бы сжечь. Не говоря уже о том, что мне будет немного некомфортно ночевать с тобой под одной крышей.

Немного помолчала.

– Подругами мы не будем, но быть друг другу полезны можем. Скажи мне, где отыскать тебя, когда придет время.

Вила помедлила.

– Это еще не всё, – вдруг сказала она.

Со стоянки послышались шаги. Затем кряхтение. Звук расстегнутой ширинки и журчание. Общающиеся за грузовиком с цистерной девушки одновременно замолчали. На растущие недалеко кусты помидор прилетели вороны. Раиса почувствовала, что живот начинает еще сильнее болеть. Снова приложила руку к повязке, посмотрела на ладонь и тихо выругалась.

– Я вся внимание, – сказала она, когда шаги удалились и тишину вокруг снова нарушали только каркающие птицы.

– Ты спрашивала о том, кто отрубил мне крылья. Это был Микола. После того, как Бажен обратил его. Теперь он охотится за мной в своем новом облике. Боюсь, что у нас нет времени.

– Дух хочет нанять меня для того, чтобы я изгнала другого духа? Это что-то новенькое. У-у-у... – на этот раз вящая не смогла сдержать стон.

После хроноскопка ей стало сильно хуже.

– Что с тобой? – Вила потянула к Раисе свою руку.

Та отпрянула. Задержала ненадолго свой взгляд на руке духа. На грязных поломанных ногтях, но изящных тонких запястьях.

– Все в порядке, – она поднялась, опираясь на трость и снова зажмурилась от боли.

Голова закружилась. В глазах начало темнеть. Это ощущение было похоже на то, когда в нее впервые выстрелили. Она понимала, что вот-вот потеряет сознания, но дойти обратно до кафе не было сил. Она рухнула на землю.

Глава 4

Все, что происходило дальше для неё было не больше, чем кадрами. Веки открываются. Какой-то мужчина стоит над ней. Закрываются. В следующий момент прозрения она видит, как из капельницы по трубке стекает лекарство. В другой миг кто-то протирает ее теплой влажной тканью. Она чувствует это, но не может сопротивляться. Однажды чувствует вкус рыбных консерв во рту. Она ненавидит их. Но ест. Едва может двигать челюстями, но понимает, что должна. Медленно жует и прямо во время этого снова проваливается в сон.

Раиса окончательно проснулась от того, что солнечный свет сильно бил в глаза. Вслед за ним, почувствовала запах цветов. Протерла ладонями лицо. Осмотрелась.

Обычный старый деревенский домик. Комод, трельяж, телевизор, экран которого завешен ковриком ручного плетения. Сервант с книгами и кошка, свернувшаяся клубком на одном из двух одинаковых кресел.

Вящая притронулась к ране. Сейчас та практически не болела. Она была плотно перевязана. Зацепилась за бинт ногтем. Посмотрела на руки. Ногти существенно отросли. Прошло точно много времени. Может пара недель. Может месяц.

На венах были следы от уколов. В углу стояла стойка для капельницы. На небольшой тумбочке аптечка. Как раз рядом с цветами. Там же кошелек с деньгами, который она унесла из Ижевска. В помещении было тепло. В печи потрескивал огонь.

Она подошла к трельяжу. Посмотрела на себя в зеркало. Кажется, еще никогда она не худела настолько. Хотя было время, когда мечтала об этом. Но больше всего ее удивили собственные волосы. Они сильно отросли по сравнению с теми, с которыми она ходила обычно. Не настолько короткие для настоящих и совсем не такие длинные, какими были парики, которые она носила.

Раиса подошла к окну и отодвинула занавеску.

– С первым снегом, – буркнула себе под нос и заглянула в шкаф в поиске своих вещей.

Но внутри были только мужские рубахи, сорочки, кофты и куртки.

Дверь с грохотом отворилась. Не замечая ее, внутрь прошел мужчина в тулупе и целой охапкой дров. Он кинул поленья рядом с печкой, вздрогнул, снял варежки и поднял взгляд на девушку.

– Прошу прощения, – едва увидев ее он тут же отвернулся, прикрывая глаза рукой. – Я не ожидал, что вы так быстро проснетесь.

Раиса без капли смущения подошла к кошке и погладила ее.

– Я так понимаю вы меня тут каждый день видели в чем мать родила. Так что не думаю, что между нами остались хоть какие-то секреты, – она сказала это и тут же пожалела о своей прямолинейности. – Я не нашла своей одежды.

– Не хочу вас расстраивать, но мне пришлось ее сжечь, – мужчина до сих пор говорил с умывальником, висющим за печью. – Она вся была в крови, когда я вас нашел. На верхней полке есть платье моей бабушки. Оно должно быть как раз в пору.

– А вещи? – спросила она, намекая на кинжал, который всегда был у нее с собой.

– Только кошелек с монетами, – признался человек.

Это одновременно расстроило ее и успокоило. Значит он не знает кто она такая.

Вящая подошла к шкафу. Но вместо того, чтобы лезть на верхнюю полку начала перебирать все, что попадалось под руку.

– Где вы нашли меня? – спросила Раиса, снимая с вешалки одну из рубах.

– Да прямо на пороге. Никак вас ангел-хранитель до порога донес.

Вящая натянула обтягивающее трико на ноги, а сверху надела рубашку в полоску. Села, подогнув ногу, на кресло рядом с котом. Подумала о том, что Виле все-таки можно доверять.

Если бы она хотела ее убить, то воспользовалась бы шансом. А так – вернее всего она её и спасла. И клинок скорее всего остался у нее.

– Где я?

– Село Юськи. Так оно до Падения называлось. Пока почти все отсюда не уехали. Не было у нас причин вспоминать. Давненько гостей не заезжало. Вот вы первая за несколько лет.

– Далеко от Ижевска?

– Не слишком. Чуть больше часа на велосипеде, – черноволосый мужчина до сих пор говорил с умывальником. – Можно повернуться? Вы оделись?

– Конечно, простите, – Раиса с задумчивым видом продолжала гладить кошку, вычесывая с каждым движением все больше шерсти.

– Я смотрю платье вам не понравилось?

Она впервые посмотрела в зеленые глаза незнакомца. Его волнистые черные волосы упрямо таранились по всей голове, а на носу сидели очки с треснутыми линзами, которые он тут же поправил.

– Платье вашей бабушки очень красивое. Просто я предпочитаю более свободную одежду. Значит у вас есть велосипед?

– Не то, чтобы он был сильно удобный. Но до Ижевска и обратно я съездить до первого снега еще смог, – человек присел и добавил дров в печку. – Меня зовут Стас. А вы...

Раиса помедлила.

– Саша. Александра, – солгала она. – Значит вы часто бываете в Ижевске? – осторожно спросила вящая на случай, если о ней слышал что-то когда-то кто-то от местных.

– Никогда, – Стас закрыл чугунную дверцу и выпрямился.

Головой едва он не задевал потолок. Снова поправил очки.

– Вам нужны были лекарства, чтобы восстановиться.

Девушка посмотрела на хозяина дома. Затем глянула на капельницу.

– Так значит вы доктор?

– Как раз заканчивал медицинскую академию в то время, когда все случилось. Потом уехал сюда. Не мог оставаться там, где... – по его лицу пробежала тень скорби. – В общем, с тех самых пор я обосновался здесь.

Раиса сочувственно покивала.

– Спасибо.

– У?

– Хочу сказать вам спасибо, – она указала на себя. – Что помогли выкарабкаться.

– Скажем спасибо клятве Гиппократы, – мужчина взял чайник с печи и поставил на стол две чашки. – Я и сам не до конца верил в то, что получится. Слишком много крови вы потеряли. Вам повезло, что оказались на пороге у доктора.

– Повезло ли... – шепнула себе под нос вящая.

– Что?

– Кто здесь с вами еще живет? – увела от темы Раиса.

– Немного народу. Много сейчас – сами знаете – нигде не держат. Сложно все это контролировать. Кто-то да забудет дома ключи и придется возвращаться за ними. Кто-то мусор вечером выкинет. Чем меньше народу, тем меньше вероятность, что какой-то дух через Заслон прорвется. Сколько примет не учи, все не выучишь.

Он заварил в чайнике заварку. Надел сверху грелку. В воздухе запахло чабрецом и мятой.

– Семья через дорогу живет. Молодые ребята. Она ребенка ждет. Вот роды готовлюсь принимать. С той стороны дедушка. Одинокий. Не всегда и в хорошую погоду за забор выходит, а в такую пургу и вовсе не показывается. Справа, там, в доме, тетя Зина. Коров держит. Доярка от бога. Вся деревня только на ней и держится. Ну и так еще от силы человек восемьдесят.

– Да-а-а, – задумчиво произнесла Раиса, встала и посмотрела в окно еще раз. – А нет у вас тут дома какого-нибудь брошенного? Перезимовать. Дороги замело, далеко я сейчас не уйду.

Стас сел за стол, открыл сахарницу и положил четыре ложки сахара. Заметил, как соседница внимательно смотрит на это с высоты своего довольно внушительного роста.

– У нас тут запасы сахара остались. В кладовых еще много мешков, – он налил в кружки напиток. – Вы присаживайтесь. В ногах правды нет.

– Да я не поэтому, – вящая приняла приглашение и отпила чая, не положив ни одной ложки подсластителя.

В груди пробежало приятное тепло. Давно забытое чувство.

– Очень люблю сладкое, – ответил доктор. – Ничего не могу с собой поделаться. Боюсь даже представить, что будет, когда сахар закончится.

Раиса слегка ухмыльнулась и размешала чайники, плавающие в ее стакане.

– Так могу ли я где-то остановиться?

– Почти все хаты сгорели еще во время Падения. А те, что остались мы заняли, – цокнул хозяин дома. – Но вы можете у меня погостить, Александра. Как вы и сказали, между нами мало секретов осталось. Девушка вы не стеснительная. Но я, на всякий случай, могу в сенях себе комнату обустроить.

– Не хочу быть обузой, – довольно резко прервала Раиса и тут же смягчила тон. – Я, итак, вам жизнь подпортила.

Она дотянулась до своего кожаного мешочка и положила его на стол перед хозяином.

– Я знаю, что должна вам много больше. Но это все, что у меня есть. Как только снег сойдет, сможете в Ижевске потратить. Кто знает, что у вас тут с сахаром будет, – она улыбнулась и пока он не перевел тему добавила: – Может есть хаты, которые не сильно обгорели? Мне бы крышу над головой, да чтобы не продувало сильно. С остальным как-нибудь справлюсь.

Доктор снова поправил очки и ничего не говоря пододвинул мешочек в сторону гостя.

– Все дотла сгорели. Если крыша нужна, то ни у одного из них ее нет, кроме... – черно-волосый осекся. – Нет. Это плохая идея. Если не хотите со мной жить, то я попробую с селянами поговорить. Может у кого комната есть свободная. Мы вас в беде не оставим.

Стас перевел тему, но мысль, о которой он подумал до сих пор отражалась на его лице.

– Что вы имели в виду? Есть свободный дом, который не сгорел?

– Забудьте. Это плохая идея.

– Вы напрасно думаете, что я сдамся. Сами понимаете. Меня вряд ли кто из местных в свой дом пустит. Человека, который беду навлечь может. Вдруг я зеркало разобью? Скажите, ваш вариант еще более безумен, чем тот, который я описала?

Станислав побил пальцами по столу, выдохнул и начал:

– Есть один дом. На соседней улице. За забором. Но все его стороной обходят. Последние жильцы повесились там. Это мы в окна увидели. Внутрь никогда не заходили. Потому что, если там злая сила, то она нас не трогает. Свыклись уже. Видимо Ворогозины домового привлекли или еще кого. От того и повесились. Если вы настаиваете, то завтра утром я проверю дом. Сейчас уже время позднее. Может и действительно мы на холодную воду дуем.

Он замолчал. Добавил чаю. Похлебал.

– А не боитесь в доме после мертвецов жить?

– Нас уже много лет мертвецы окружают. Жить после них в доме не самое страшное, что может случиться, – вящая разглядела в зеркале свои торчащие ключицы. – Если позволите, то сегодня ночью еще у вас переночую.

– Конечно. Тем более спать уже скоро. Вы подождите, сейчас я что-нибудь на ужин сварганю.

Раиса кивнула.

Весь остаток вечера она старалась много о себе не говорить. Больше расспрашивала своего спасителя о том, как тут живется и есть ли у него какие-то планы на будущее. Но, как и большинство людей, с которыми она общалась до этого он надеялся только на то, что однажды все станет как прежде. Что духи перестанут прорываться в наш мир и можно будет смотреть в будущее, не боясь того, что кто-то случайно призовет одного из них.

– Нет. У меня семьи нет. И родных тоже. Всех убил дрекавац в день Падения Заслона, – вящая отодвинула тарелку, где оставалось еще больше половины порции макарон, перемешанных с яйцами. – С тех пор странствую по миру. А ты? Я поняла, что тут жила твоя бабушка.

– Моих тоже не стало в ту ночь. Но у бабушки случился инфаркт раньше. Еще до моей свадьбы, – Доктор отвел взгляд на окно.

– Так ты был женат? – Раиса поддержала тему, потому что так они не говорили о ней.

– И сын был, – ответил он и в очередной раз поправил спадающие с носа очки.

Раиса больше не задавала вопросов. Она сперва вспомнила всех тех, с кем ей пришлось расстаться сейчас, убегая из города. А потом точно решила, что должна приложить все силы, чтобы найти других вящих и попробовать вместе с ними вернуть Заслон. Цель сложнее некуда, но что ей терять? И кто, если не она?

Они еще некоторое время поговорили, она приняла антибиотики, которые он попросил ее выпить и затем легла спать.

Раиса долго ждала, когда доктор заснет. Но он все ворочался за стеной и издавал разные звуки. Возможно потому, что сильно переживал из-за того, что пообещал. Но никто его за язык не тянул. И не могла она признаться, что сделает все сама, пока он спит и рисковать собственной шкурой ему не придется.

Она открыла глаза в начале второго ночи. Поняла, что заснула сама от долгого ожидания. Следующие пятнадцать минут было тихо.

Скинула с себя одеяло. На ней уже была одежда, которую она смогла раздобыть, чтобы не замерзнуть по пути в проклятый дом. Натянула шерстяные носки. Несколько раз обвязала их стерильными бинтами, которые лежали в тумбочке «под рукой». Этого должно хватить, чтобы бесшумно добраться до места назначения.

Дверь в сени предательски скрипнула, когда она потянула за ручку. Внутри тут же пробили мороз, который властвовал за пределами отопленной комнаты. Человек, спящий в груди курток равномерно сопел. Крепко спит.

Быть незаметной она училась с семи лет, поэтому легко преодолела расстояние до выхода. Случилась небольшая заминка с петлей, на которую закрывалась дверь, но в конце концов ей удалось сделать все бесшумно.

Раиса быстро сориентировалась в каком направлении идти – доктор указывал на забор проклятого дома через окно. Кажется вот и он.

Зашла со стороны леса, чтобы никто на утро не увидел ее следов. Перепрыгнула ограждение. Оказалась по колено в сугробе. Легко вытащила ноги. Одну за другой. Подумала о том, как правильнее будет зайти внутрь, чтобы и тут не оставить отпечатков. Сымитировала следы дикого животного, подбравшись к ближайшей стене и вдоль нее дошла до главного входа. Положила руку на ручку. Заперто.

Вариантов того, кто мог быть внутри было несколько. Она допускала даже тот, что некогда счастливая семья совсем отчаялась и, чтобы не помереть с голоду покончила с собой. Однако это вполне мог быть и домовый. В любом случае, пока она не окажется внутри, не узнает наверняка.

Постучала.

Прислушалась.

Тишина.

Еще раз.

Она могла легко привлечь духа, заявив о том, кто она на самом деле. Но по следам на сугробе тот быстро обнаружит ее. Лучше не бросаться напропалую.

Вдруг раздался стук изнутри. Там точно кто-то есть.

Вящая замерла. Откуда-то изнутри снова постучали.

– В двери стучат, а в дом не заходят. Тук-тук, – послышался приглушенный старушечий голос, говорящий на старом языке. – Что за чудеса чудесные? Входи добрый молодец. Или девица? Тук-тук. Гостем будешь. А то вон какая стужа на улице. Небось варежки связать или шапку?

Кикимора. Раиса читала о духах в бабушкином глоссарии, но никогда не встречалась с подобными.

Защелка изнутри открылась. Послышался старушечий смех. Подул ветер и открыл дверь, гостеприимно приглашая внутрь.

– Заходи, путник. Не бойся! Тук-тук. От метели укройся. Тук-тук.

Вящая дождалась, когда дверь откроется пошире и юркнула в проем. Притаилась за стеллажом, заставленным трехлитровыми пустыми банками. В темноте. Одна из них предательски расшаталась, привлекая внимание. Долго она пролежала, вся сноровка пропала. Еще пару месяцев назад она бы не допустила такой ошибки. Потому что, как и другие вящие, отлично видит в темноте.

– Гляди-ка кого занесло. Тук-тук! – кикимора снова рассмеялась. – Давно я вящих не встречала. Да и они со мной никогда не виделись. Тук-тук!

Стук раздался с одной стороны. Ветер стукнул дверью. Раиса воспользовалась моментом, чтобы поменять позицию. Теперь она пригнулась рядом со старым диваном.

– Как тебе, когда глаз нету? Тук-тук!

Сотканная паутина вылетела из темноты и опустилась сразу на все по центру комнаты. Уползла мгновенно. В одну сторону, стук послышался тут же с другой стороны.

– Легко вам, когда те, кого вы проклинали вас не видят. Тук-тук! А если ты видеть тоже не будешь, девка? Чья возьмет, а?

Сердце сильно заколотилось. Зрачки стали еще шире, пытаясь заметить противника в темноте. Но тот передвигался так быстро, что она просто не замечала, где кикимора оказывалась в следующий момент. И должно было так повести, что из всех духов, существующих в мире, сейчас, без своего клинка, она наткнется именно на этого.

– Ёнда, – сорвалось с ее губ, и вящая снова меняла позицию.

Глава 5

Раиса посмотрела на пол. Везде лежали нити пряжи. Если она сделает одно неверное движение, то кикимора поймет, где она находится. Но стоять на одном месте тоже нельзя. Сотканная паутина старухи однажды доберется до нее и конец.

– Покажись, девка! Больно не будет, обещаю. Тук-тук.

Вящая осмотрелась. Дотянулась до небольшой пепельницы, валяющейся в углу. Положила на нее руку. Дождалась, когда дух снова запустит паутину и бросила предмет в другую комнату.

Пряжа скаталась вслед за ногами невидимой старухи, которая уже шастала по следующей комнате, до которой Раиса так и не добралась. И не собиралась.

Она воспользовалась моментом, пока кикимора ищет ее и снова открыла скрипучую дверь на улицу. Впустила ворох снега. Притаилась за косяком.

– В прятки играем, тук-тук? – заскрипела своим голосом старуха.

Вящая выглянула. На занесенном пороге появились отпечатки скрюченных старушечьих стоп. Теперь нужно было не упустить момент.

Раиса бросилась наобум и своей ладонью прикоснулась к чему-то невидимому. Хроноскопка не произошло. Это невидимое вместо того, чтобы отпихнуть набросившегося врага, крепко, словно в тисках, зажало его в своих объятиях.

– Не отпущу! – заявила кикимора и рассмеялась.

А затем повернулась и бросила ее в снег.

Раиса несильно стукнулась о землю, которая была покрыта тонким слоем снега и тут же сгребла в ладонь немного. Встала. Слепила за спиной снежок.

– Твоя взяла, – она попятилась назад и видя, как старуха тоже оставляет свои следы на белом снежном тонком одеяле.

– Так и думала, тук-тук! Ничего сложного в том, чтобы вас поймать нет, – из-за ауры, которая скрывала кикимору от глаз появилась сотканная красными нитями сетка.

Вящая достала руку из-за спины и прицельно кинула прямо в голову. Теперь стали видны очертания лица духа. Тогда она разбежалась, прыгнула, повалила ее и снова прикоснулась к старухе. На этот раз прямо ко лбу – та не уследила за следами, которые остались после ловких движений Раисы.

Снова мимо. Хроноскопка не произошло. Непонятно почему он не действует, но запасного плана у вящей не было.

Раздался очередной протяжный громкий смех. Такой, что люди в соседних домах должны были повставать с кроватей и уже сбегаться на звуки.

– Ничего ты не сможешь сделать, девка! – огрызнулась кикимора. – Не ты меня призвала, не тебе меня и изгонять.

Тогда вящая вырвала сетку из невидимых рук и сковала старуху. С усилием затащила добычу внутрь домика. Нашла дверь в погреб. Спустила в яму духа, как следует привязала к стулу и закрыла рот. Вылезла наружу, сверху поставила журнальный столик и перед тем, как уйти замела следы своего пребывания. С кикиморой вопрос нужно было решить, но за окном уже горланили петухи. Нужно было вовремя оказаться в кровати.

Доктор постучал слишком громко и навязчиво. Раиса приподнялась на кровати и разрешила войти.

– Отличный день, Саша!

– Что такое? – она притворилась сонной и забывшей обо всех их договоренностях.

Стас сел рядом:

– Про дом я тебе вчера рассказывал, помнишь?

– Ну?

– Сходил. Проведал. Никого там нет. Видимо сами на себя руки наложили, – мужчина вздохнул и поправил очки на носу. – Но это сейчас неважно. Тела мы уже достали, похороны завтра утром устроим. А тебе новоселье уже сегодня.

Доктор широко улыбнулся. Кажется, не прочь был обнять свою гостью, но та отреагировала очень сдержанно.

– Могу собирать вещи?

Стас поднялся со стула освобождая путь:

– Буду ждать на улице. Бери все, что нужно.

Они вышли на улицу. Стас нес пакет с вещами Раисы. Но путь ей казался очень долгим по сравнению с тем, который она проделала ночью. И дело не в том, что сейчас она не торопилась, а шла спокойно. Просто люди, выглядывающие из окон, своими недоброжелательными взглядами давали понять, что они не рады очередному жильцу их маленькой деревеньки.

– Ты с ними подружишься, – доктор махнул рукой мальчишке, набирающему из колонки воды. – Они просто остерегаются. Но так, все до единого добрые люди.

– Хм, – Раиса подняла воротник тулупа. – Кстати, о добрых людях. Часто тут друг к другу в гости ходят?

– Не часто, – черноволосый вздохнул и тыльной стороной ладони, держа пакет, в очередной раз поправил очки. – Но те, кто поближе общаются, конечно, гостят друг у друга.

– А с той семьей, чей дом я займу. С кем они общались ближе всего?

Стас пожал плечами.

– Хорошая семья была. Со всеми хорошо общались.

Раиса поймала взгляд женщины в белом платке. Похоже, что это та самая доярка. Она смотрела тоже совсем не дружелюбно.

– И всех пускали к себе?

– Не всех. С Людмилой дружили знаю. С Яковом и Ларисой из четвертого дома. Ну и дети все общались между собой. Ясное дело захаживали.

Вящая знала, что кикимора появилась из-за кого-то из тех, с кем общались Ворогозины. В любом другом случае она смогла бы духа прогнать. Кто-то намеренно приговорил семью. Но, как и за что? И должна ли она вмешиваться в это дело?

Они встали на крыльце ее нового дома. Доктор протянул пакет с вещами.

– Там не прибрано. Времени не было. Но, думаю, ты разберешься, – он залез в карман пиджака и достал оттуда несколько пластинок с таблетками. – Это надо принимать. Утром и вечером перед сном.

Только сейчас Раиса заметила, что ее новый знакомый приоделся по такому случаю. Она не часто испытывала на себе знаки внимания. Но, чтобы понять, что на нее хотят произвести впечатление, ей не нужно было обладать какими-то особыми навыками. В целом понятно, когда ты живешь в замкнутом пространстве и мечтаешь о семье, то скорее всего попытаешься соблазнить первую попавшуюся девицу. Надо продолжать давать ему понять, что она не собирается заводить здесь никаких отношений.

– Спасибо, – вящая кивнула и зашла в дом.

Прежде чем закрыть дверь выглянула еще раз.

– Стас... – она немного помедлила. – А люди, которые тут жили... Это первые кто вот так наложил на себя руки?

Доктор в задумчивости закатил глаза и покачал головой.

– От разных бед людей в Юськах становилось меньше. Но чтобы кто-то вот так... Нет. Это впервые.

– Ясно. Спасибо.

– А почему ты спрашиваешь?

– Просто так, – вящая махнула рукой, неестественно улыбнулась и закрыла дверь.

Прислонилась спиной к преграде, за которой был ее новый ухажер. Дождалась, когда он зачем-то стряхнет с ботинок снег, чтобы тут же собрать его по пути обратно. Затем закрылась на защелку и оглядела свои новые хоромы.

На полу до сих пор лежала пряжа из красной нити. В воздухе несло мертвецами. В сенях все было также, как она видела ночью. А вот в комнату она попала впервые. Не сказать, чтобы та сильно отличалась от комнаты доктора. Печь, стол, кровать, кресло и детская кроватка с детским столиком у стены.

До вечера вящая приводила в порядок свое новое жилище. Все лишнее поставила к выходу, чтобы выбросить с утра. Снова коротко подстригла волосы. Из одежды бывших жильцов собрала несколько образов. Хорошо проветрила помещение, прежде чем плотно закрыть все окна и двери. Затем положила в карман несколько коробков спичек, взяла мешок с мукой, зеркало и спустилась в погреб.

Как только дверца сверху захлопнулась в яме тут же стало темно, сыро и холодно. Если темнота ей не мешала, то холод заставил вздрогнуть.

– Теперь никто не помешает нам договорить, – вящая набрала в кулак муку и бросила охапку в сторону стула.

Силуэт кикиморы проявился мгновенно. Сеть, которой она обмотала духа тоже сделалась видимой. И даже тряпка, которая крепко держалась во рту старухи теперь виднелась. Раиса убрала ее.

– Сколько ты меня тут продержишь, вящая? – зашипела кикимора. – Год? Два? Десять лет? Однажды ты сдохнешь, а я все равно останусь тут жить. Тук-тук.

Раиса вытащила мешок с чем-то твердым внутри и села на него. Внимательно вгляделась в образ духа, достала толстую тетрадь и взвесила ее в руках.

– Моя бабушка оставила для меня этот глоссарий. Если говорить по-простому, то тут записаны все известные духи, которые встречались вящим до того, как те возвели Вящий Заслон.

Кикимора молчала. Раиса продолжала:

– Наши способности передаются через поколение. Поэтому у бабули было целых шестьдесят лет, чтобы перерисовать всех известных злых духов и описать их. Знаешь зачем это делалось?

– Просвети. Раз уж зло с добром решило парой слов перекинуться. Я никуда не тороплюсь. Тук-тук. – старушка захихикала.

– Затем, что таким как ты многие тысячи лет. И мои предки говорили совершенно на другом языке. На нем мы, собственно, сейчас и общаемся. Но в этом времени говорят уже иначе. И не факт, что ты что-то поймешь, если я переключусь на русский.

– Интересно, – протянула кикимора. – Это в этих летописях вы друг другу пишете, как людей в чертей оборачивать?

– Каждая внучка однажды садилась за работу, – пропустила мимо ушей выпад старухи Раиса. – Еще с детских лет она начинала переписывать глоссарий. И не только для того, чтобы передать его уже своим потомкам более понятным языком. Но и для того, чтобы лучше запомнить, чем отличается тот или иной дух. Его сильные и слабые стороны.

– Как только ты сдохнешь, я эту ахинею заберу, в огонь брошу и буду смотреть как тлеет. Тук-тук! – старуха снова противно рассмеялась.

– Но я не переписывала тетрадь, – Раиса помотала головой. – Бабушка умерла незадолго до Падения Заслона. Некому мне было подзатыльник дать и посадить за дело. Собственно, по этой причине я и не знала твоих слабых мест при нашей первой встрече. Но, знаешь, как говорят, не тот глуп кто не знает, но тот, кто знать не хочет. Второй такой ошибки я не допущу.

– Что ты ходишь вокруг да около, проклятая?

Раиса отложила тетрадь и достала зеркало. Еще ее мать перед точно таким же красилась.
– Знаешь почему кикиморы невидимые?

Старуха смолчала на этот раз. Свободными костяшками руки лишь стучала по деревянной сидухе.

– Конечно, знаешь, – вящая встала с мешка и поставила зеркало на полку прямо напротив стула, на котором сидел дух. – Вы свое отражение терпеть не можете. Потому что перед тем, как обратиться были девицами красными. А стали старухами страшными. Но это я уже из глоссария строки ворую. Сейчас никто так не выражается.

Старуха молчала словно мертвая, а костяшки стучали все сильнее.

Раиса зажгла спичку. Темнота развеялась вокруг огня. В воздухе запахло селитрой.

– Говори кто тебя призвал и как. Иначе через секунду свое отражение в зеркале увидишь. А дальше уже я посмотрю, что будет происходить.

Очертания лица старухи искривились в страхе от того, что сейчас будет. Но в тот момент, когда вящая уже собиралась поднести спичку к зеркалу кто-то громко постучал в дверь. Раиса быстро задула огонь и сунула кляп обратно в рот духу. Прислушалась. Стук повторился.

– Мы не закончили. Скоро вернусь.

В дверь настойчиво стучали все то время, пока новая хозяйка жилища поднималась из погреба. Дверь открылась и не дала женщине в белом платке ударить еще раз. Кулак остановился на том месте, где за долю секунды назад была дверь.

– Кажется, вас зовут тётя Зина? – Раиса посмотрела в покрытое морщинами лицо женщины в белом платке.

– Вы должны уехать. Не позднее, чем завтра, – доярка ледяным взглядом всмотрелась, кажется, в самую душу вящей.

– Я не задержусь тут дольше положенного, – нахмурившись и слегка отойдя от шока проговорила Раиса. – Как бы мне ни хотелось вам угодить, но замерзнуть на трассе куда страшнее, чем слышать угрозы от малознакомых людей.

– Завтра вас не должно быть в Юськах, – еще раз проговорила женщина, развернулась и пошла. За ней следом побежала дворняга, видимо сопровождающая ее всегда и везде.

Раиса некоторое время смотрела вслед доярке, затем закрыла дверь и вернулась к духу.

– Может и хорошо, что нас отвлекли. С кляпом во рту будет не так громко.

Темноту снова выжег огонь на конце спички. И чем ближе он приближался к зеркалу, тем яростнее своими костяшками стучала кикимора по стулу. Пока через ткань отчетливо не стало слышно слово «стой».

– Так ты скажешь, как тебя призвали? – кляп оказался сброшен на пол.

– Всё, что ты делаешь бесполезно, тук-тук! – призрак несколькими движениями проверил насколько хорошо связан.

– Сейчас я хочу выпнуть тебя из моего дома. Если ты скажешь, как это сделать – ничего полезнее я сегодня уже не услышу.

– Все жители этой деревни скоро вымрут. Ты ничего не исправишь, изгнав меня обратно.

– Ты расскажешь какие-то подробности или просто тянешь время?

– Не расскажу! Тук-тук. Будь проклята.

Раиса поднесла спичку к зеркалу и увидела усыпанное мукой существо в отражении. Старуха истошно заорала. Так, что зеркало треснуло. Вящая машинально сделала шаг назад.

Над разбросанными на полу осколками пространство исказилось. Частицы зеркала будто бы начали плавиться и превратились в небольшую лужицу, в которой отражался потолок погреба. Сперва из этой лужицы показалась одна маленькая ручка. Затем вторая. Затем наружу выполз дрекавац. Уродливый младенец, который однажды убил семью вящей.

Он заклекотал, уставившись на привязанного духа. Склонил голову набок, словно пес, который пытался понять команду хозяина. А затем резко набросился на кикимору. Та заорала

еще громче, но появившийся из-за разбитого зеркала дух с неприсущей себе силой схватил старуху вместе со стулом и утащил в лужу, из которой появился. Еще через мгновение на полу лежали обычные осколки разбитого зеркала. Раиса опустила на корточки и взяла один из них.

Она впервые видела, как примета забрала не обычного человека, а духа. Выходит, они уязвимы к тому же, что и люди. Но главное она сделала. Избавилась от кикиморы, с которой сама не могла ничего поделать. Однако теперь вящая постоянно думала о том, что сказала старуха. О том, что все жители этой деревни умрут. И она так и не узнала, кто призвал ее и зачем. Но что самое паршивое – она не могла просто затеять расследование. Кто-нибудь из местных догадается, что она не обычная путница и до весны тут будет уже не дожить.

Остаток дня прошел спокойно. Никто не приходил и не угрожал. В погребке никто не стучал и это был один из спокойных вечеров. Таких, которые они обычно проводили с Германом.

Уже когда она собиралась спать, разбив окно, в комнату влетел камень, к которому была привязана бумажка с некоторым нелицеприятным выражением. Это не удивило ее. Люди после Падения не любили принимать новых людей.

– Уходи! Уходи! Уходи!

Под скандирование многих голосов Раиса открыла глаза. Изолента не сдержала морозный ветер – в комнате было жутко холодно. Книжка Гоголя лежала на полу – она вспомнила, что засыпала несколько раз, пока читала. Видимо однажды уже не проснулась.

– Уходи! Уходи! Уходи! – продолжали скандировать с улицы.

Вящая накинула халат и выглянула в окно. Ее догадки подтвердились. Люди собрались возле ее дома.

Глава 6

Когда доктор рассказывал о том, сколько людей живет в поселке она и представить не могла что, когда они соберутся в одном месте, их будет так много.

В окно влетел очередной камень, выбив остатки стекла. Булыжник в этот раз был без послания. Зато следом за ним залетело несколько снежков. Сейчас они растают и долго придется убирать последствия.

– Ёнда, – Раиса выругалась и осмотрела толпу.

Женщины, мужчины, дети, которые скорее всего не сильно понимают, что происходит. Даже дед, который по рассказам Стаса был единственным в деревне и не показывал свой нос из-за забора, сегодня пришел по ее душу.

Дверь в дом, который до вчерашнего дня все обходили стороной, открылась.

Из нее вышла та самая незнакомка, которой никто из протестующих не разрешал оставаться. Едва вящая возникла в проходе, как вся толпа замолкла. Из-за спин жителей Юсек вышла тётя Зина.

– Вам тут не рады! – заявила доярка и покрепче завязала белый платок на голове.

Из толпы вылетел снежок и прилетел прямо в лицо вящей. Она видела, как он летит. Могла уклониться, но за долю секунды решила, что если подставится, то убьет сразу двух зайцев. Не покажет своей ловкости и не будет выглядеть глупо. Хотя со вторым можно было бы поспорить. Однако времени на размышления не было.

Раиса ненадолго отвела взгляд. Смахнула снег с волос и снова повернула голову к людям.

– Я заметила, – спокойно ответила она.

– Мы не какие-то дикари, – Зинаида бросила взгляд на людей за спиной. – Но сейчас такие времена. Никто никому не доверяет. И мы не исключение. Долгие годы мы живем в Юськах и единственные, кто пострадал – эта та семья чей дом ты без спросу заняла. Оставить тебя здесь значило бы подвергнуть опасности каждого из нас. Поэтому мы отдадим тебе одного из последних коней, которые летом помогают на пашне. Пока снега немного сможешь доехать до Ижевска. Лошадь там продашь. Заработаешь еще. К концу дня, если метель не начнется доберешься до города.

Толпа расступилась и показала гнедого коня. Лопухий мужчина в тулупе и шапке ушанке с оторванной от нее частью, держал лошадь и ругался, когда она пыталась вырваться.

Вящая понимала, что в Ижевск ей нельзя. Ровно, как и то, что вряд ли доберется хоть до куда-нибудь, если примет предложение. Но больше ее волновала причина, по которой именно Зинаида хочет вытурить ее из деревни. Ни она ли причина, от которой все жители согласно завещанию кикиморы, вскоре вымрут?

– А если не соглашусь? – она спросила прямо.

Ошарашенная толпа уставилась на новенькую. Как будто на этот случай у людей не было плана. Люди стали перешептываться и бросать осуждающие взгляды на вящую.

– Смелая и глупая девчонка, – хриплый устрашающий голос, кажется, утихомирил даже кобылу.

Толпа расступилась. На скамейке сидел мужчина. Мускулистый. Крупный. Патлатый. Он строгал деревянную фигурку, а во рту у него тлела сигарета.

Раиса не ответила. Она терпеливо ждала, когда тот закончит. Потом рассмотрела фигурку у него в руках. Это был шахматный конь.

Мужчина закончил работу, тяжело поднялся с места и грузными шагами пошел в ее сторону.

– Это тебе, – он отдал фигурку мальчишке по пути. – Еще немного и мы закончим твой комплект.

Громила затянулся убийственной палочкой в последний раз и щелбаном выкинул окурок куда-то за забор. Подошел ближе. Раисе в нос ударил запах выкуренной сигареты и нечищенных с утра зубов.

Человек положил руки ей на плечи. Они были массивными и тяжелыми.

– Ты не поняла, милочка, – человек говорил медленно и грозно. – Мы не спрашиваем согласишься ты или нет. Мы ставим перед фактом. И если ты не убереешься из нашей деревни сейчас же, то я привяжу тебя к лошади, дам ей по заднице и пусть она несет тебя куда глаза глядят. Только в этом случае я не гарантирую, что она поскачет туда, куда нужно.

Вящая смотрела прямо в глаза человеку и не отводила взгляда.

– И если ты думаешь, что я блефую, то ты ошибаешься. Каждый за моей спиной под моей защитой. Ты – это угроза. А угрозам тут не место.

– Что здесь происходит? – голос доктора зазвучал как раз вовремя.

Стасу толпа уступала уже не так охотно и ему буквально руками приходилось отодвигать людей со своего пути. Он поднялся на крыльцо и добавил еще более решительно:

– Почему тут все столпились?

Патлатый был явно недоволен неожиданным появлением. Он повернулся к человеку в очках, освободив плечи вящей.

– Мы вот договариваемся с нашей неожиданной гостьей о том, чтобы она уезжала туда, откуда приехала.

– Чья идея? – доктор поправил очки и бросил взгляд сразу на всех присутствующих.

Люди молчали. Громила ответил за всех:

– Это наш общий дом. И люди не хотят, чтобы тут жили незнакомцы. Объяснять причины будет лишним. И если тебе некуда пристроить своего червячка, все остальные не должны рисковать своими жизнями.

Доктор pokrылся пунцовой краской. Сказал человек с огромными руками, а стыдно было ему.

– Так даже лучше, что вы не стали подбирать выражений, Матвей, – Стас выпрямил спину и снял запотевшие на холоде очки. – Тогда и я скажу прямо. Если эта женщина куда-то исчезнет из деревни и однажды я не застану ее у себя дома – а я напому, что теперь это ее дом, потому что я зашел сюда первый, хотя у кого-то была кишка тонка, – зубы ударились друг об друга, то ли от холода, то ли от напряжения. – То тем же днем я тоже покину Юски.

Доктор в очередной раз посмотрел на всех сразу и добавил:

– Если вам больше не нужен квалифицированный врач, то мы готовы уйти сегодня. И посмотрим кто придет за вами раньше. Злые духи или болезнь, которую вы не вылечите вовремя.

Над окрестностями дома, в котором долгое время жила кикимора, повисла тишина. Люди даже не шептались. Они боялись остаться без единственного врача также, как принять нового человека в общину.

Матвей посмотрел на толпу. Каждый из лидеров как будто все время искал поддержки в тех людях, что столпились во дворике.

– Тогда и молока вам больше не будет! – Зинаида сделала шаг вперед и погрозила кулаком.

Громила остановил женщину одним взмахом руки.

– Мы все рискуем, – сказал он. – Сейчас не самые лучшие времена, чтобы ставить друг другу условия. Но если вопрос стоит таким образом, тогда обсудим вот что.

Стас кивнул здоровяку и вновь надел свои очки. Ему явно полегчало от того, что он почти добился своего.

– До появления девчонки в Юськи не приходила нечисть. Сделаем так. Если с сегодняшнего дня произойдет хоть один... как его... инцидент. Тогда девка собирает монатки и уматывается. Уже без кобылы, а ты, лекарь, останешься тут, – Матвей протянул здоровенную ладонь.

Раиса знала, что инцидент произойдет. И не будет ли причиной этого инцидента огромный мужик, строгающий шахматные фигурки? Уж больно он уверенно идет на сделку. Как будто знает, что победа в этом споре будет за ним.

– По рукам, – Стас пожал руку здоровяка.

– Расходимся, – бросил в толпу Матвей. – Вы слышали, о чем мы договорились. По ночам лучше запирайте хаты.

– По домам! Все по домам! – добавил доктор, подкрепив слова красноречивыми жестами, а сам подошел к вящей. – Ты как?

– В норме, – она зашла внутрь и уже хотела закрыть дверь, но поняла, что это будет грубо с ее стороны. – Чай?

– Не нужно, – ответил Стас. – Я бы только окно помог заделать. Если ты не против.

Она посмотрела на разбитые стекла.

– Сама я действительно не справлюсь. Заходи.

Весь день она хотела посвятить уборке. Потому что не могла выпустить из головы мысль кто и как призвал кикимору и надеялась напороться хоть на какой-то след. А в компании разгребать местный хлам будет куда веселее.

– Ты не сердись на них, – доктор втащил в комнату огромное стекло и принялся измерять раму. – Они так-то все хорошие люди. Не знаю, что на них нашло. Гостей у нас не бывает, поэтому я даже предположить не мог чем все обернется.

– Я понимаю, – Раиса поставила стопку журналов «Мурзилка» к печи. – А этот Матвей. Он тут главный?

– Можно сказать и так. Охота, рыбалка, забор поставить – все держится на нем. Знаешь, как говорят, в чьих руках провизия, в тех и сила. Голод – не тетка. О врачах люди задумываются в последнюю очередь. Когда уже прижмет. А так могут месяцами с больным зубом ходить и на сто метров к моему дому не приблизятся.

– И давно он здесь? Коренной житель?

– Матвей-то? Не-е-е-е, – доктор отмерил нужную часть на стекле. – Пару лет назад пришел. Лося где-то в лесу завалил и пригнал на санях. Тоже зимой дело было. Но его сразу все полюбили. Создает он впечатление того, кто может защитить. А мяса мы тут нормального годами не ели. Поэтому быстро все к нему прониклись. Еще и фигурки разные строгать умеет. В нескольких домах уже шахматы его, так сказать, производства появились. В наше время особо заняться нечем, поэтому шахматы сильно выручают.

Вящая достала коробку с хламом из-под кровати. Перебрала разные детские игрушки, фляги, грелки и другую утварь.

– А Ворогозиным он шахмат не дарил?

– Не слышал такого, – доктор примерил вырезанное стекло к раме. – А почему ты спрашиваешь?

– Да так, – Раиса пожала плечами. – Тоже бы в шахматы сыграла. Но тут только неваляшка, термос, бигуди и прочие вещи, которые не сильно пригодятся. Куда вы их деваете?

– У Софьи Степановны есть склад. Я унесу. И журналы лучше не сжигать, а туда же отправить. Будет чем людям на досуге заняться. А на розжиг я тебе прессу принесу завтра.

Раиса не отказалась и сосредоточилась на уборке. Они довольно долго молчали, пока доктор не спросил:

– Я видел твой дневник.

– Дневник? – она на мгновение перестала оттирать засохшее варенье от скатерти.

– Да. Он выпал, когда я тебя раненую в дом перетаскивал. Я бы сам не заглянул. Страница открылась, на которой был дух нарисован.

Вящая не ответила. Но и не повернулась. Но если бы кто-то видел выражение ее лица, то сразу бы все понял.

– Я понимаю, что дневник это личное и тут же закрыл его, – сразу договорил Стас. – Просто хотел спросить. Почему ты его рисовала? Видела своими глазами?

Раиса выдохнула. Признаться в том, что глоссарий не ее она уже не могла. Потому что первым делом забрала его, когда собирала вещи. А искать оправдание тому, почему она носит с собой целое пособие по злым духам и приметам ей не особо хотелось.

– Это не мой дневник, – ответила она и смочила тряпку в железной миске с ледяной водой. – Я однажды встретила женщину. Она вела записи различных примет. Так получилось, что он достался мне. Помогает случайно не призвать какую-нибудь тварь.

Вящая выжала тряпку, заполняя тишину падением воды в воду.

– Если бы остальные знали про твое ответственное отношение к приметам, то быть может поменяли бы свое отношение к тебе, – доктор пристально посмотрел на вящую, которая не подавала вида и продолжала оттирать старые пятна от клеенки.

– Может быть да, а может нет, – откашлялась она, когда холодный воздух от открытого окна резко попал в легкие. – Но второго шанса объяснить им что-то у нас уже не будет, правда?

Раиса взяла таз и пошла поменять воду. По пути перевела тему и все следующее время старалась никак не касаться того, что могло хоть как-то разоблачить ее.

– Готово, – Стас стряхнул руку об руку. – Окна все равно надо утеплить, но теперь, по крайней мере, снег не будет попадать в комнату. Хм. Продувает все равно знатно.

Он подошел к двери. Осмотрел косяк.

– Тут тоже хорошо бы утеплить. Во все щели задувает. Могу завтра принести пакли, может хоть сквозняка не будет... А это что?

– Что? – вящая поставила Гоголя на полку.

– Тут игла торчит.

Раиса подошла ближе и среди волосинок прохудившейся пакли увидела ржавую иглу. Вот причина, по которой кикимора появилась в доме. Кто-то из гостей воткнул ее намеренно, чтобы призвать нечисть.

– Как ты ее нашел? – она подняла глаза на гостя.

– Да просто пощупал и нашел, – доктор пожал плечами. – Разве не должен тут завестись дух?

Вящая покачала головой.

– Тебе безопасно оставаться тут? Вдруг именно из-за этой иглы Ворогозины погибли?

– Я уже провела здесь ночь и ничего не случилось, – она аккуратно достала иглу из косяка, посмотрела на нее. – И сегодня мы тут целый день. Ничего не случилось. В той книжке написано, что иглы могут втыкать и для того, чтобы навредить и для того, чтобы защититься. Может Ворогозины сами поставили ее в качестве оберега?

Теперь Раисе хотелось быстрее проводить гостя, чтобы внимательнее изучить предмет. Но он не двигался с места и все время сомневался.

– А если иглу воткнули они? Выходит, именно оберег защитил тебя сегодня ночью. И после того, как мы ее уберем, какая-нибудь тварь явится в деревню? – доктор поправил очки и размял свой острый подбородок.

– Мы уже надумываем, – вящая открыла печь и бросила иглу внутрь.

Плевков из искр вырвался наружу. Она закрыла дверцу и выпрямилась.

– Игла ржавая. Может она была здесь задолго до Падения Заслона. Так что не будем преувеличивать, – хозяйка открыла дверь, приглашая гостя к выходу. – Во сколько тебя завтра ждать?

– Меня? – брюнет явно опешил.

– Да. Чтобы утеплить дверь.

– А-а-а. Ну-у-у, – растерялся доктор. – С утра у меня прием и сразу после этого загляну.

Она кивнула, закрыла дверь, прошла в комнату и через занавеску посмотрела, когда Стас уйдет. Потом подошла к печи, кочергой выгребла все наружу и отыскала иглу. Положила на лист и дождалась конца дня.

– Кто же тебя подсунул, а?

В глоссарии вящие писали о том, как можно узнать кто призвал духа. Если есть ритуальный предмет. Но надпись настойчиво гласила о том, что делать это нужно в самом крайнем случае. Это должен быть даже не вопрос жизни и смерти, а жизней и смертей. А ситуация сейчас казалась Раисе именно такой. Трое из деревни уже погибли. И погибнут все остальные, если она не сделает то, что может. Несмотря на то, что каждый из них готов был разбить ей голову еще утром, она вспоминала лица тех людей и знала, что не может просто ждать, когда нечисть заберет каждого из них.

За десять минут до полуночи вящая вышла на улицу. Ночь была светлая. Даже издалека она видела, как из труб идет дым. Где-то далеко в лесу были волки. В носу стоял запах жженой березы. Кто-то топил баню? Смело. Банники тоже нередкие гости после двенадцати часов.

Раиса дошла до ближайшего перекрестка. Осмотрелась. Выкопала небольшую ямку в самом центре пересечения дорог. Положила туда иглу. Закопала. Должно подействовать.

Сперва подул сильный ветер. Поднялась пурга. Затем на небе сверкнула гроза. В это время года ее не может быть. Значит ритуал сработал. Она обернулась вокруг себя и в один момент замерла на месте.

– Что это, черт возьми?

Глава 7

Спиной к вящей на корточках сидело существо. Оно жадно поедало ворону. Чмокало, плевалось перьями, удовлетворенно постанывало и хрустело костями птицы. Прошло некоторое время, прежде чем увлеченный трапезой дух перестал жевать и прислушался к воющим волкам.

– Кто призвал? – писклявое маленькое создание повернуло голову и как будто только догадывалось, что кто-то стоит за его спиной.

– Шиш... – сама для себя заключила вящая.

– Сама ты шиш! Сама, слышь?

Дух повернулся, встал в полный рост, но останки вороны не выпускал из одной из своих непропорционально длинных ручонок. Сам он был ростом не больше бобра. Неестественно длинный крючковатый нос и волосатое тело. Настолько, что одежда была ему не нужна. Но тем страннее выглядела лысеющая голова с пучком редких волос на самом темени.

– Глупая вящая! – пропищало существо. – Не знала, что если сама духа призовешь, то без невидимости пропадешь?

– Знала, – Раиса скрестила руки на груди. – Но готовилась к тому, что от кого-то посущественнее придется отбиваться. А так мне и пинка хватит, чтобы отправить тебя обратно.

Шиш злобно осклабился.

– Сама дура! Сама дура! Хотела праздника, а добилась траура!

– Не в рифму, – хмыкнула вящая и посмотрела по сторонам. – Говори на своем языке. На русском еще плохо получается.

– Р-р-р-р-р! – дух от бессилия кинул в девушку останки вороны.

Та вовремя увернулась. Снова скрестила руки на груди. Посмотрела на существо.

Все предусмотрели вящие, когда заставили друг друга глоссарий переписывать. Но вот о том, что чернила имеют свойство смазываться они не подумали. Ритуал по призыву духа расписали, а кто там будет и что делать дальше – времени эти надписи уже не выдержали. Сложно еще так расписывали. Поэтому все, что ей удалось узнать это то, что дух ее видеть будет, а дальше... Дальше импровизация.

– Перейдем от условностей к делу, шиш. Вящие не первый раз тебя призывают.

Она постаралась сказать так, чтобы не было понятно, что она не совсем в курсе как все работает.

Дух всмотрелся в призывателя. Внимательно всмотрелся. А затем захохотал, встал на четвереньки и словно пес, радостно заскакал вокруг девушки.

– Кто на ритуал пришел, а в чем дело не знает? Тот, что бы я ни сказал, в это поверит!

Раиса нашла глазами шиша.

– Может чего-то я не знаю. Но обмануть меня не получится. Пока мы с тобой сделку не заключим, никто никому ничем не обязан. Я пришла сюда, но это еще не значит, что собираюсь договариваться. Говори, что нужно? Только помни, – она достала из сумки тетрадь. – Здесь у меня написано все о сделке. Ты мне скажешь, а я сопоставлю сказанное тобой, с теми словами, которые не затерлись от времени. Если хоть одно расхождение будет, то сделки не бывать. Так что советую не играть со мной, а сразу правду сказать. Иначе отправишься обратно...откуда ты там?

Глоссарий вновь оказался в сумке.

– Кое-что я знаю. Чтобы проверить, что ты не намерен меня обмануть, начнешь первым.

Шиш встал на ноги. Почесал пучок из своих волос.

– Будь по-твоему, – пропищал он. – Пожрать должна была мне принести, чтобы угодить. Принесла?

– Молодец, – Раиса достала банку, открыла крышку и бросила существу соленый огурец. Он жадно откусил часть. Пожевал буквально несколько секунд и выплюнул. Подбежал к сугробу и принялся запихивать в себя снег целыми горстями. Прошло несколько минут, прежде чем духу полегчало.

– Противная девка!

– Ты уж прости. Видишь. То, что тебя накормить надобно, я знала. А вот то, что ты соль не любишь уже нет. По крайней мере, мы теперь понимаем, что честны друг перед другом.

– Еще раз измываться станешь, всеми способами до тебя доберусь и на порог нагажу, – шиш встал напротив и выпрямился.

– Договорились, – вящая подняла руки в знак добрых намерений.

– Что было, то было. Зачем пришла? Ворожкой не занимаюсь, если кого охомутать решила, – после огурца дух больше не веселился и сделался очень серьезным.

– Хочу узнать, кто порчу наложил.

– Предмет с собой?

– Им тебя и призвала.

– У-у-у-у... – дух обратился к своим мыслям на мгновение закатив глаза. – Знаю кто. Скажу, если на сделку пойдешь. Где там твоя тетрадь. Доставай и сравнивай.

– Вещай. Да только поточнее. Я подготовилась.

– Закопай предмет на перекрестке бла-бла-бла, затем дай пожрать шишу, дабы задобрить. Но это все чушь собачья, хотя от еды никогда не откажусь. Затем скажи чего хочешь. Хочешь порчу навести – наведет. Хочешь, чтобы скотина у соседа подохла – подохнет. Хочешь, чтобы волосы на голове лучше расти стали – тоже угодит. Но, а если хочешь узнать кто порчу навел, закопай предмет, которым воспользовались. Гвоздь то будет, пуговица, игла или птичьи перья. Шиш скажет. Но услугой за услугу берет. Готовься, что взамен попросит, – дух сделал паузу.

– Не выдумывай, – предостерегла Раиса.

– Взамен дух попросит то, что тебе на шестьсот шестьдесят шестой день со дня договора дороже всего будет. Что будет то и отдашь, – шиш ошетинился, но не нападал.

– Что значит? Говори прямо.

– Будет кусок мяса самым дорогим, то его отдашь. Будет корова – ее. Ребенок – значит ребенком рассчитаешься.

– Без куска мяса справлюсь, – буркнула вящая. – Ребенка не заводите два года тоже в моих силах. Но сдается мне не все так просто.

– Просто все, – перебил дух. – Услугу получила, лапки не намочила. Заплатить будь добра, отдай скотину со двора.

– Что, если нарушу условия сделки?

– В духа обратишься. Все честно.

– В какого?

Шиш смолчал. Расширив глаза смотрел на девушку.

– Ты обещание не сдержал, – догадалась Раиса. – В шиша превратишься, если слово, которое дал нарушишь.

– Договариваемся или нет? – писклявым голосом рывкнуло существо.

– Вернусь, если другого выхода не будет.

Раиса пригнулась, откопала иглу и вынула из ямы. Дух исчез.

Вернулась домой, раскрыла глоссарий и сопоставила сказанное шишом с тем, что можно было разобрать в тетради. Все походило на правду. С одной стороны, сделка честная. Получаешь нужное и два года скитаешься без кола и без двора. Ни с кем отношений не заводешь и выполняешь условие. Для такой как она это идеальный исход. Но жизнь такая штука, что сама не узнаешь, когда к тебе самое дорогое прицепится. Она расставание со своими кошками до

сих пор тяжело переживала, не говоря уже о том, что самым дорогим ей может быть все, что угодно. Тогда. Через шестьсот шестьдесят шесть дней. Даже ее собственная жизнь.

Раиса могла пойти на сделку. Ноее смущало то, что дух ей чего-то не договорил. Нужно попробовать расшифровать написанное. Насколько это возможно. И вообще хорошо бы переписать глоссарий. Пока там не затерлась еще какая-нибудь важная информация.

Так за работой она уснула. Прямо у окна лицом на столе. А разбудил ее стук в дверь. На этот раз более аккуратный, чем тот, когда приходила тётя Зина.

Вящая открыла глаза. Прищурилась от того, что солнечный свет бьет прямо в глаза. Ладонями провела по лицу и пошла встречать гостя.

– Доброе утро!

Стас стоял на пороге с букетом искусственных цветов.

– Я решил, что все-таки у тебя вчера было новоселье, – он взглядом указал на ромашки. – Можно войти?

Не меняя своего выражения лица, Раиса отошла в сторону и впустила гостя. Приняла букет.

– Вот и все, – Стас пару раз вжал поплавок умывальника и намылил руки. – Сейчас задувать не должно. Утеплить как надо.

– Спасибо, – вящая кивнула и отпила чаю. Получше спрятала глоссарий под стопкой бумаг.

– Я вчера поговорил с людьми. На счет той иголки, – голос перебивал грохотание умывальника.

– У-у.

Доктор вытер руки о полотенце и сел за стол. Налил себе чаю.

– Прохор говорит, что лет пятнадцать назад сам лично дверь в этом доме снимал. Диван в проход не вмещался. Ему пришлось вход расширять, а потом заделывать обратно и дверь снова ставить.

– О чем это говорит?

– О том, что игла после Падения появилась.

– Мы предполагали, – пожала плечами Раиса.

– Это да. Но тут такое дело, – Стас отхлебнул из кружки и поправил очки. – Никто и никогда в этом доме на духов не жаловался. А если игла появилась после Падения, – он откашлялся. – Значит...возможно...дух еще тут. И именно он убил всю семью.

Вящая бесстрашно посмотрела в глаза своему гостю.

– Пусть хоть десять духов. Я отсюда никуда не уйду, – решительно заявила она, изображая как будто не понимает, что хочет сказать тот, кто вытащил ее с того света. – Как по мне, то никакого духа тут нет. Может он сделал свое дело и вернулся за Заслон. Так ведь обычно бывает?

– Смотря какой, – доктор покачал головой. – Но я вижу, что тебя уже не переубедить.

Он взял ложку с сахарницы, набрал песка и понес к кружке. Насыпал. Сделал это действие еще пару раз. Размешал. Вынул ложку, и та неожиданно упала у него из рук. Стукнулась о край стола и полетела вниз. Раиса ловко подхватила ее, прежде чем та настигла пола.

– Прости, – Стас взял ложку.

Было непонятно, он нервничает в присутствии нее или сам по себе такой неловкий. Хотя вроде ее заштопать смог.

– Хорошо, что постучать по полу три раза помогает, – сказал он. – Иначе с моей любовью к сахару меня бы уже давно какой-нибудь дух приговорил.

Доктор положил ложку и только теперь она смогла отвести от алюминиевого предмета взгляд. Выдохнула.

– Многие же вообще от столовых приборов избавились, – продолжил Стас. – Так. На всякий случай. Каждый второй у Матвея китайские палочки заказал. Там очередь на год вперед. Тебе тоже надо.

– А ты?

– Мне они не помогут сахар в чай накладывать.

Раиса улыбнулась.

– С китайскими палочками хорошая идея. Надо взять на заметку...

Она только настроилась на разговор и хотела что-то спросить у доктора, как где-то в сенях раздался грохот. Вящая тут же посмотрела на окно. Оно буквально на глазах покрылось инеем. Это был явный признак того, что за какой-то приметой они не уследили. Или геноцид деревни должен начаться с этого дома?

– Что это? – доктор повернулся на стуле и посмотрел в сторону двери.

Вящая промолчала. Потому что, если там дух – это очень плохо. Тогда человек напротив узнает кто она на самом деле. А этого допустить нельзя. Если Стас окажется таким же как Герман, то ей придется уйти из деревни. А куда и как добраться до ближайшего поселения она не представляла.

Раиса огляделась. Она знала, что просто так нечисть прийти не может. Поэтому быстро прокрутила в голове все, что происходило в доме с тех пор, как ее новый знакомый пришел. Если она успеет откатить примету, как это бывает с упавшими приборами или с тем, чтобы посмотреть в зеркало, когда возвращаешься домой, то возможно все обойдется.

В сенях с полок посыпались те самые злосчастные банки, которые один раз уже чуть не угробили ее. Они начали биться, лопаться, стекло горстями осколков ударялось о стены вокруг и потолок. Тварь прорывалась через Заслон и пока не было понятно кто там. Если бы она знала, то все бы исправила. Вот только когда она поймет, что за дух пришел, примету будет уже не откатить.

– Подопрй дверь! Стулом! – вящая указала доктору, а сама бросилась к солонке с солью.

Та стояла на полке. Раиса подняла ее и провела рукой. Не просыпана. Внимательно посмотрела чашки и заварочный чайник. Целые. Провела пальцами по поверхности. Ни одного скола. Подняла всю кипу бумаг со стола, чтобы посмотреть не оставила ли на ночь нож на столе. Пусто. Она за всем следила очень внимательно.

И сразу после этого она подняла глаза на вазу с цветами, которые подарил Стас. Раиса еще не успела вынуть их и пересчитать, как все мысли в голове начали складываться в одну картину.

Она откладывала по одному цветку в сторону. Считала и думала о том, что они обсуждали с доктором и что их связывает. Ведь, по сути, она знает о нем только то, что он сам сказал. Видел страницу из глоссария? Угу. Сколько людей на его месте закрыли бы тетрадь и побороли собственное любопытство в таком мире, где любой незнакомец может разрушить все устои целого поселения. Затем эта иголка в косяке. Он задавал слишком много вопросов про нее. Вящая больше не была уверена, а заснул ли в итоге он в ту ночь, когда она отправилась в этот дом, чтобы изгнать кикимору? Но может это все догадки?

– Восемь, девять, десять... – посчитала она цветы вслух, и они кончились.

Можно было пересчитать заново, но она была полностью уверена в том, что Стас намеренно подарил ей четное количество цветов. Он просто не мог ошибиться. Зачем? Чтобы подтвердить свои догадки о том, кто она есть на самом деле. Если бы спросил прямо, она бы не призналась. А теперь он ждал, что она защитит его от существа, которое вот-вот прорвется через Заслон и тем самым себя раскроет.

Вот только он не знал, что за дух явится, если подарить четное количество цветов.

– Тут десять, – Раиса повернулась с букетом в руке и сделала такой испуганный взгляд, который только могла отыграть.

На удивление доктор не бросился пересчитывать цветы и исправлять ситуацию. Он внимательным взглядом смотрел на вящую. И теперь кто из них первым сломается тот и проиграл. Если Стас не уверен в том, кто она есть на самом деле, то остановит прорыв. А Раиса теперь точно знала, что не признается.

Взгляд, которым они смотрели друг на друга в этот момент можно было счесть за растерянный. Можно было за подозрительный.

– Тебе нужно забрать у меня один цветок, – сказала она, как будто до сих пор не понимала в чем дело. – И как можно скорее. Пока нечисть не пришла за нами.

Пол в сенях закрипел. Грохот усилился. У них осталось слишком мало времени.

– Скорей! – Раиса не выдержала и своей интонацией буквально привела в чувства доктора.

– Конечно! – тот опомнился, подбежал и вырвал из букета один из цветов. – Это не тебе!

Он добавил, и они замерли в ожидании. Стало тихо. Вящая посмотрела на окно. Иней начал исчезать. Выдохнула от того, что ей удалось сохранить тайну.

– Кажется все, – доктор сломал цветок и бросил в мусорное ведро. – Прости, я не знаю как так...

– Все нормально, – она махнула свободной рукой и поставила букет обратно в вазу.

Ей было достаточно знать того, что он не был уверен в том, что она вящая и теперь не подтвердил свои догадки. Более того, теперь она гораздо внимательнее будет принимать от него подарки и больше не попадет на эту удочку.

– Главное, что все обошлось, – Раиса посмотрела в окно. – Если ты не против, я бы хотела немного отдохнуть. Я все еще неважно себя чувствую после того, как пришла в себя у тебя дома.

Она невинно улыбнулась.

– Да, конечно, – он взял свои инструменты и указал на таблетки, лежащие на столе. – Не забывай пить.

– Хорошо, – она кивнула и проводила гостя.

Закрыла дверь. Обернулась.

– Ну здравствуй. Слышала, что ты приходишь, когда цветов дарят четное количество. Намеренно не убиваешь сразу. Испытываешь несчастного на протяжении нескольких дней, а когда последний цветок увядает забираешь его душу. Знаешь, именно сегодня мне оказалось на руку твое игривое настроение и нежелание сразу начинать охоту.

Все предметы в доме задрожали, создавая всеобъемлющий грохот.

Глава 8

Весь дом ходил ходуном. Предметы дрожали. Все. От самых крохотных до громоздких. Но дух не появлялся.

– А если цветы искусственные? – вящая сделала несколько ловких движений с одной стороны сеней в другую. – Когда ты приходишь по душу несчастного?

Керосиновая лампа на потолке все сильнее раскачивалась вслед за остальной утварью.

– А если эта несчастная – одна из вящих? Что ты делаешь тогда?

Под единственный источник света в помещении медленно вышла женщина. Невообразимо худая и высокая. На ее костлявых плечах висело подобие черной разодранной рубашки. Седые растрепанные волосы. Один небольшой глаз вместо двух и по шесть пальцев на руках. Силуэт нечисти то освещался шатающейся лампочкой, то частично скрывался в тени. Но был неподвижен. Смотрел в одну точку и медленно перебирал длинными пальцами.

– Вариантов издеваться надо мной нет, – Раиса сделала пару шагов вперед. На свет. Но была готова в любой момент отпрыгнуть в сторону. – Решим вопрос здесь и сейчас.

Дух разинул пасть. Она оказалась настолько широкой, что, кажется, туда могла бы пролезть целая овчарка. Нечисть пронзительно завизжала и, выбив дверь, сбежала на улицу. Вящая бросилась следом, но тварь уже скрылась. На дворе буйствовала метель, а мысли Раисы теперь перебивали беспрестанные удары двери, раскачивающейся сквозняком.

– Ёнда, – выругалась она, пытаясь разглядеть отпечатки ног на снегу, но было уже непонятно какие из них принадлежали доктору, а какие Лиху.

Лихо. Дух, который приносит неудачу и несчастья тому, к кому привязался. Эта жуткая тетка всегда прячется в доме обреченного и устраивает пакости. А сейчас убежала. И все следы замело. Как удобно. Но она вернется. Всегда возвращается. И вот тогда все будет кончено.

Вящая вернулась в дом и сырой солью выложила на полу специальный символ. Накрыла паласом. Оставалось дожидаться, когда дух попадет в ловушку.

Следующую часть дня она провела в ожидании лихо и за переписью глоссария. Только в нем Раиса могла отыскать ответы о проклятиях и сделке с шишом. Терять время было нельзя. Но и соглашаться на сделку, не зная точно, на что соглашаешься – тоже.

– Где же ты? – поздно вечером она взгляделась в окно сквозь отражение своего силуэта и горящей свечи, которая через пару минут должна была потухнуть.

Лихо так и не появилось. И теперь Раиса не могла заснуть. Ей было не спокойно. Даже если дух не придет за ней, разгуливающая по деревне нечисть совсем не добавляла спокойствия в условиях того, что Матвей и остальные только и ждут, когда она оступится. А тут и двух дней не прошло.

Когда сил бороться со сном уже не было, Раиса нашла самый неприметный угол в доме и устроилась там, предварительно расставив громкие ловушки. Села на пол и поджала колени к груди. Заснула.

Ночь прошла спокойно. Без инцидентов.

Вящая проснулась и первым делом еще раз все осмотрела. В доме не было следов. Никто так и не приходил. Может быть, лихо сбежало навсегда, как многие другие духи, которые в свое время прорвались через Заслон и теперь разгуливают по миру?

С этими мыслями она взяла канистру, оделась и вышла за водой. Раиса помнила, где находится колонка, у которой стоял один из мальчишек и пилился на нее, когда она заселялась в дом. Это было не слишком далеко.

– Караул! – кто-то закричал с другой стороны деревни, едва она нажала на рычаг и полилась вода.

Раиса бросила канистру и побежала на звук. Не думая о том, что может быть там желают ее видеть в последнюю очередь.

– Божечки! Божечки! – доярка тетя Зина сидела на коленях и рыдала в сорванный с головы платок. – Бурёночка! Асечка! Нюрочка! Что мы без вас делать-то будем?! У-у-у-у-у...

Вящая прошла сквозь толпу и остановилась за спиной Зинаиды, которая склонилась над одной из коровьих туш. Подняла взгляд. Весь хлев был залит кровью коров, а в живых не осталось ни одного животного.

– Кто-о-о-о-о? Кт-о-о-о-о-о? – заливалась доярка. – Ироды! Безбожники! Живодеры!

Люди, столпившиеся за спиной бедной женщины, в трауре молчали.

– Девочки мои! Девочки! Как же мы без вас зиму-то переживем? Как же мы без вас выживем? – продолжала стелать тётя Зина.

– Что случилось? – Раиса поравнялась с доктором, который тоже был тут.

– Всю скотину ночью кто-то перебил, – сказал он и тяжело вздохнул.

– Прямо тут? В хлеву? Никто не охранял коров?

– Раньше охраняли. Но уже пару лет как надобности не стало. И вот те на.

Раиса подошла к одной туше. К другой. У каждой из них было перерезано горло. Раны были ровные. Как будто это делали лезвием. Сперва она подумала, что это может быть Лихо. Но дух вряд ли задумался бы о том, чтобы взять что-то чем будет лучше убивать животных. Разорвал бы зубами или когтями. Если только нечисть не сделала это специально. С какой-то целью.

– Ты... – медленно и свирепо вдруг прошипела тётя Зина.

Увящей от этого слова холод пробежал в спине. Она повернула голову к женщине.

– Ты... – повторила доярка и поднялась на ноги. – До твоего прихода здесь не было ничего подобного. А ты пришла и несчастье в наш дом за собой притащила!

Тётя Зина бросилась на Раису, но ее вовремя остановил Стас. Он обхватил ее руками сзади и удержал.

– Говори! Говори, что тебе нужно! Зачем коров убила? Чтобы голодом нас всех заморить? Посмотри! Посмотри на них! Довольна?

Постепенно доярка с крика перешла на отчаянные всхлипы и обессиленно осела на руках доктора. Скрыла лицо в платке и снова зарыдала. В воздухе запахло сигаретами. Матвей.

Стас вытянул руку в сторону вящей. Показал ей открытую ладонь.

– Я буду говорить.

Раиса не стала сопротивляться. Сделала шаг назад. На случай, если громила окажется не в адеквате и сразу попытается напасть.

Матвей медленно ступал своей привычной походкой и остановился, когда её единственный друг в этом селении встал между ней и здоровяком.

– Отойди, Стас, – грозно проговорил охотник.

– Нет, – тот покачал головой.

– Мы договаривались.

– Отойди. Мы еще не знаем, что точно произошло со скотом.

Матвей ухмыльнулся. Затянулся сигаретой. Затушил бычок об столб. Жадно втянул в себя содержимое носа и выхаркнул под ноги доктору.

– Коровы умерли своей смертью? – спросил он.

Стас огляделся. Вернул взгляд на лидера общины.

– Нет.

– А мы договаривались, что девка остается до первого инцидента. Если честно, в тот раз я просто предостерегался. А сейчас внутри меня все кипит. Я сделаю тебе большое одолжение, если вообще оставлю девчонку в живых.

– Я...

– Если хочешь уйти с ней – проваливай, – глаза Матвея налились кровью. – Твои таблетки не помогут нам, когда через пару недель без молока и мяса мы начнем погибать от голода.

На этот раз патлатый не смотрел на толпу. Его совершенно не волновало, кто и что думает по этому поводу. Убитая скотина сулила немало бед. Особенно зимой, когда на охоту ходить сложнее.

– Она нужна нам, – не сдавался Стас.

– Она тебе нужна, хрен моржовый...

– Это вящая! – доктор выкинул через сжатое горло, словно это далось ему сложнее, чем он сам думал.

Зрочки Раисы мгновенно сузились, чтобы видеть в темноте. Она в одно мгновение превратилась в кошку, загнанную стаей собак.

– Кто? – зашептались в толпе.

– Мне по боку кто она, – огрызнулся Матвей. – Вящая, срущая или какая там еще. Отойди с дороги, пока я силой не убрал тебя с пути.

Стас посмотрел на Раису. Кивнул так, словно ее статус защищал, а не привлекал больше опасности.

– Вы не понимаете. Она защищает людей от духов, – он сунул руку под пиджак и достал пояс, на котором висел кинжал.

– Вот засранец, – пробубнила вящая себе под нос, узнав свой клинок.

– Я езжу в Ижевск за лекарствами. Вы все время думаете, как люди живут в больших городах. Почему они давно не вымерли. И я тоже об этом думал. И тогда узнал, что там есть женщины, которых духи не видят. И у них есть такие клинки, которыми они убивают нечисть.

Матвей достал свой кинжал и направил на доктора.

– Брось железяку. Сейчас же, – он осклабился.

– Вы сейчас сами все увидите.

Стас бросил ремень с ножнами Раисе, а сам тут же три раза плюнул через левое плечо.

Крохотный смерч закружился где-то между тушами коров, сидящей на коленях тётей Зиной, Матвеем и толпой, которая в панике побежала обратно. Но едва добежав до больших дверей люди столкнулись с преградой.

– Не бойтесь! – крикнул доктор. – Просто смотрите что произойдет дальше! Дверь заперта с другой стороны. Вы все равно не сможете выйти!

Но люди не слушали. Они продолжали изо всех сил биться о преграду.

– С тобой я разберусь потом, – здоровяк указал на Стаса острием своего кинжала, с которым ходил на охоту и которым вытачивал фигурки, а затем сконцентрировался на аномалии в центре хлева.

Но доктору было все равно. Воспользовавшись тем, что черт долго прорывался через заслон и все отвлечены его появлением он подошел ближе к Раисе.

– Никто из них не знает кто такие вящие.

Сказав это, доктор отошел в сторону.

А ей и не нужно было говорить больше. Она поняла в чем заключается план спасшего ей жизнь человека. Он хочет нарисовать жителям деревни, которые боялись выходить за ее пределы и не принимали незнакомцев, картинку героя. Человека, который может оказаться для них не угрозой, а защитником. Если бы у нее было больше времени узнать местных, то скорее всего она поступила бы также. Только вот этого времени не было. Хорошо, что рядом оказался человек с мозгами. Хотя к этому человеку у Раисы появилось много вопросов.

Небольшой смерч в центре хлева начал сверкать крохотными молниями, поднимая пыль и кучи навоза над землей. Что-то внутри аномалии громыхнуло и привлекло внимание жителей, которые до сих пор бились в двери, но теперь обессиленно обернулись и уставились на картину, которой никогда не видели.

Смерч взорвался, подняв в воздух облако пыли. Оно медленно опускалось. За ним уже были видны очертания двуногого существа с рогами, копытами и хвостом. Люди заворуженно смотрели на это зрелище, пока пыль не опустилась окончательно и не явила свету покрытого волосатой шкурой черта.

Дух посмотрел на убитых коров. На людей. На человека с ножом, наставленным на него. Раису он не видел.

– Что вы в штаны навалили? – черт рявкнул на старославянском, которого местные не понимали. – Нож убери. Я же не дурак какой, чтобы одному супротив толпы биться. Корову только дайте. Умираю, как жрать хочу.

– Ну-ну-ну... – Матвей ножом высекал в воздухе разные фигуры. – Стой спокойно и я убью тебя быстро. Отправлю туда, откуда ты пришел. В ад.

Раиса знала, что Матвей не сможет справиться с чертом. И могла бы сразу подкрасться сзади и решить вопрос. Стать героем для жителей Юсек. Но в этот же момент в ее голове закралась другая мысль. О том, что сперва ей следует показать, насколько их прежний лидер слаб перед духами. И может быть сперва дать им сразиться? А что, если Матвей справится? Тогда она потеряет шанс отличиться. Нужно было срочно решить, как поступить правильнее.

– Чего ты ждешь? – крикнул Стас.

Вящая посмотрела на него безэмоциональным взглядом. Она, не торопясь, надевала пояс на джинсы. Тот, за который держались ножны.

– На су... – здоровяк сделал выпад своим кинжалом.

Черт отпрыгнул. Затаптал копытами по деревянному полу коровника.

– Мимо! – крикнул он.

– По-русски говорить умеешь, зараза? – Матвей сделал еще один выпад.

– Что ты там лепечешь, великан? Я тебя сейчас на рог насажу и грудную клетку топтать буду, пока кости не раздробятся и сердце не проткнут! – черт побежал вокруг здоровяка.

Быстро побежал. Сперва патлатый пытался уследить за противником, но стал терять равновесие и остановился. Тогда дух прыгнул и врезал обоими копытами ему по спине. На удивление Раисы Матвей сильно подался вперед, но не упал. С разворота ударил ножом. Рассек воздух. По черту не попал, но остановил того от дальнейшего нападения.

– Здоровенная детина! – восторженно пролепетал дух, стуча своими копытами. – А еще раз сможешь?

Но в этот раз охотник не был настолько ведомым. Черт бежал, но ему хватало концентрации и ловкости, чтобы просто резко поворачиваться и не давать зайти себе за спину. Налево. Направо. Снова налево. Пару взмахов клинком, чтобы противник был более осторожен и не прыгал своими копытами в открытые места.

– Что ты делаешь? – доктор подбежал к вящей и схватил ее за плечи.

– Не мешай, – она ответила спокойно, поборов желание оттолкнуть друга.

– Он убьет его! – Стас широкими глазами всмотрелся в лицо вящей и, кажется, стал сомневаться в том, что сделал. – Значит правду говорят. Ты... Ты...

– Ты все сделал правильно, – она медленно убрала его руки со своих плеч. – Просто доверься мне. Раз уж сделал это однажды.

Доктор продолжал стоять как истукан, когда она отвернулась от него и достала клинок из-за поясицы. Крепко сжала рукоятку. Поняла, как сильно соскучилась по своему оружию. Было ощущение, что вместе с ним она получила обратно еще часть своей силы. Может так оно и есть?

Матвей схватил корыто и размахнулся им вокруг себя. Черт попытался увернуться, но не успел. Получил по козлиным ногам и упал. Вовремя отскочил, когда противник попытался добить его ножом сверху.

– Сильная детина! – заверещал дух. – Можешь избу на плечи взвалить! А крышу руками удержать сможешь?

Рогатый разбежался и врезался в один из столбов, который удерживал всю хрупкую конструкцию коровника. Встряхнул головой. Разбежался и стукнул еще раз. Вниз посыпалась пыль, годами собиравшаяся под крышей. Толпа в панике охнула единым организмом. Стас снова выкрикнул ее выдуманное имя.

Раиса знала, что черт провоцирует Матвея на атаку. И знала, что тот поведется, потому что хочет защитить селян. А если крыша рухнет – пострадавших будет немало.

– Гнусная тварь! – заревел здоровяк и напал на существо.

Черт отпрыгнул. Ударил в другую перегородку. Снова увернулся от атаки. Снова ударил. Что-то треснуло. Толпа еще сильнее завопила и принялась биться в закрытые двери. Но это уже было не нужно. Дух снова забегал вокруг выдохнувшегося противника. Снова ударил копытами в спину. На этот раз Матвей не устоял на ногах. Тут же его прибило к земле еще раз. И когда черт собирался прыгнуть в третий раз из его груди показалось лезвие вящей. Существо мгновенно покрылось каменной кожей. Плоть распалась прахом на лежащего в коровьем навозе здоровяка, а скелет рассыпался на кости.

В воздухе повисла тишина. Ошеломленные люди смотрели на девушку, которая смогла справиться с духом. А она в свою очередь протянула руку Матвею. Тот не отвечал. Внимательным взглядом смотрел на нее снизу.

– Девка духа убила! – заорал какой-то пацан. – Убила духа!

Послышались хлопки, и друг за другом почти каждый житель деревни присоединился к аплодисментам. Вящая видела, что тётя Зина не хлопала. Еще пару человек из толпы стояли не подвижно. И, конечно, Матвей не восторгался содеянным.

Через несколько секунд он самостоятельно поднялся. Посмотрел по сторонам, как будто раздумывая сможет ли отряхнуться от того, в чем вымазался. А затем резко схватил Раису за шею. Все, кто стояли внутри сохранившегося коровника тут же затихли.

– Ты не убила духа сразу, – прошипел он, сильнее сжимая ее горло. – Хотела, чтобы он меня прикончил?

– Отпусти ее, – Стас уже стоял позади здоровяка, а острие охотничьего кинжала касалось места где-то между лопаток.

Хватка ослабла. Так, что вящая смогла ответить.

– Если бы хотела, чтобы черт тебя прикончил, то не остановила бы его, – она с трудом сглотнула. – Кто-то убил этих коров. Хочешь ты того или нет. И если это какая-то нечисть, то я смогу помочь. Если выгонишь, то у меня есть основания полагать, что обречешь всех на верную гибель.

Глава 9

В коровнике было тихо. Каждый из присутствующих обдумывал какую позицию занять. Матвей все еще держал за горло вящую, но теперь не так уверенно, как делал это прежде.

Раздался стук. За ним послышалось шорканье подошвы о деревянный пол. Эти звуки чередовались друг за другом, пока из толпы не вышел старик. Его лицо буквально тонULO в седых неухоженных волосах. Длинная борода, длинные растрепанные волосы. Усы. Одет он был в черную рясу, а голову покрывала черная шапка священника. На груди большой крест. Опираясь батюшка на длинную деревянную палку, больше похожую на посох, чем на костыль.

– Я был недалеко от этого места в тот день, когда все началось, – голос деда был слабым и хриплым.

Он сделал еще несколько шагов к центру, прежде чем продолжить.

– Тварь выпрыгнула из окна вашего дома, – он посмотрел на мужчину, держащего за руку женщину, которая из-за его худобы казалась в два раза больше. – Существо сперва убило скот, который попался на пути. Потом запрыгивало в дома, в которых еще горел свет. Самые смелые мужчины деревни достали свои охотничьи ружья и вышли на охоту. Они окружили зверя недалеко отсюда. Во дворе. Женщины высовывались из окон, чтобы посмотреть, чем все закончится. Один я – я этим не горжусь, – продолжал скрываться.

Священник закашлялся. Надолго. Люди переглядывались друг с другом, но не перебивали из-за уважения. Вящая двумя руками схватила за кисть здоровья. Попыталась освободиться. Но тщетно. Хватка была мертвой.

– Они стреляли, но монстру было все равно. Пули просто проходили на вылет или застревали в толстой шкуре. А он, хоть бы что, прыгал на мужиков. Убивал одного за другим. Родственники каждого из вас легли в той братской могиле. Когда он закончил с охотниками, то бросился на женщин, закричавших от ужаса, что их мужей больше нет. Твою мать, Олеська, кхе-кхе, – он снова покашлял, посмотрел на женщину с родимым пятном на половину лица и указал пальцем в сторону. – Чудовище туда утащило. Мы ее так и не отыскиали потом. Может в реке утонули оба. Может он ее в преисподнюю унес. Не знаю.

Старик перекрестился и подошел к Матвею. Положил свою руку на его. Заставил отпустить вящую. Снова повернулся к людям.

– Это повторилось потом еще трижды. Столько времени нам понадобилось, чтобы понять в чем дело. Слава Богу мы стали умнее и вместо того, чтобы сражаться с чудовищами, начали прятаться от них. Поэтому жертв стало меньше. Но я как сегодня помню, как ты плакал над телом матери, Степан, – дедушка посмотрел на низкого коренастого мужчину без глаза. – Она ценой своей жизни тебя спасла. Так, что ты только глаз потерял. А мог и все остальное. Но ближе к делу. Не проходит и вечера с тех пор, чтобы у меня перед глазами те ужасы не вставали. Каждый день как последний живу. И церковь закрыл, потому что грешен. Решил, что за грехи Он наказать нас решил. Забор построил не для того, чтобы от вас огородиться, а чтобы если сам не услежу, то у вас время было от монстра спрятаться.

Батюшка перевел взгляд на вящую.

– Скажу вам одно. До сегодняшнего дня я думал, что если нечисть вернется, то конец нам. Всем. Потому как не было на нее управы. Не способен никакой человек с ней справиться. Ни большой, ни маленький. А девочка смогла.

Некоторые люди воодушевленно закивали.

– Стало быть надежда у нас с вами появилась. Которой не было. И выгонять ее неправильно будет. Нужно всем сплотиться в эти времена, а не грызться, как собакам.

– Да! – крикнул кто-то из толпы.

– Не тронь ее, Матвей. Послушай старика. Послушай того, кто все эти ужасы своими глазами видел. Не желаю я вам этого. И если Бог привел к нам защитницу, принять нужно. А не выгонять зимой на трассу. Не нужно грех на душу брать.

Речь произвела на Раису впечатление. На секунду ей показалось, что все кончено. Что теперь она сможет дожидаться весны спокойно. Не отстаивая свое право оставаться тут.

– Проголосуем, – Стас бросил нож охотника на землю. – Жизнь в Юськах зависит от каждого из нас. Голосованием решим, как дальше существовать. Поднимите руки те, кто за то, чтобы Александра осталась?

– Так не пойдет, – перебила тётя Зина и вышла к стоявшим в центре коровника. – Вы все видели, что девчонка Матвею не помогала. Хотела, чтобы нечисть его кончила. И факт фактом остается. Она пришла и коровы померли, – доярка посмотрела на туши и едва сдержала горе. – Вы сами все видели. Вам доказывать ничего не надо. Мы раньше без нее справлялись и дальше справимся. Хоть и на голод она нас обрекла.

– Решим по-другому, – грубый голос Матвея заставил всех замолчать.

Он подошел к кинжалу и сел на корточки, чтобы его поднять. Взвесил оружие в руке. Поднял взгляд на людей.

– Завтра проведем голосование. Анонимное. Никто не будет знать, за что другой голосовал. Чтобы не боялись, что девка духа за ними пришлет.

– Справедливо, – Стас кивнул.

– А сейчас по домам все. Не на что тут больше смотреть. Собираемся у церкви. Завтра в десять. Там же решим, что делать теперь без скота. А я пока туши разделаю и в каждый дом поровну распределю. Провизию экономьте. Темные времена наступят.

На этот раз дверь хлева удалось открыть. Люди пошли прочь. Стас предложил Раисе сделать то же самое, но Матвей остановил его. Положил свою огромную ладонь тому на грудь.

– Я не знаю какие гормоны в тебе играют, Белов, но сегодня ты перегнул палку. И сильно пожалеешь об этом.

Доктор убрал чужую руку со своей груди.

– Увидимся на голосовании, – спокойно ответил он и пропустил вперед Раису.

Вящая перешагнула останки черта. Убрала клинок за спину, еще раз взглянула на коров и приняла предложение Стаса.

– Значит все это время ты знал кто я такая?

Они шли по главной улице. С неба медленно сыпал снег. За заборами с разных сторон лаяли собаки.

– Предполагал, – брюнет поправил очки. – Я многое слышал о вящих. В городе о вас часто говорят. Когда увидел клинок еще не понял. Спрятал на случай, если ты окажешься какой-нибудь маньячкой. А когда посмотрел тетрадь стал догадываться наверняка.

– Почему просто не спросил?

– Не хотел испугать, – он пожал плечами. – В городе такое рассказывают...

– Значит ты в курсе, что таких как я считают виновниками всего, что с нами происходит?

– В курсе. Но когда мы с тобой впервые заговорили я сразу понял, что это какой-то бред. Не может такая милая девушка быть причиной конца света, – Стас улыбнулся.

– А цветы? – Раиса пропустила мимо ушей комплимент. – Только не говори, что ты намеренно положил четное количество?

– Если бы я спросил прямо, – он вновь поправил очки. – Ты бы стала отнекиваться. На следующий день, чего доброго, сбежала бы. Не знаю, насколько способна на это, но рисковать не хотел. Подумал, что если ты вот так, ненароком, признаешься мне во всем, то проблема решится. Но ты оказалась тоже, как это говорят, не лыком шита.

– А ты не думал о том, что призванный дух может нам навредить?

– Может навредить мне. Это я понимал. А еще слышал, что нечисть вящих не видит. Поэтому не переживал, что напортачу. Случившееся с нашим миром сильно повлияло на ценность жизни.

– Но всё-таки сегодня пошел ва-банк? Почему?

Доктор поправил очки и посмотрел вслед проезжающему на санях ребенку.

– Они бы тебя выгнали. Меня ты бы с собой не взяла. Я знаю, что вящие одиночки. Оставался один вариант. Этот план созрел не сегодня. И я знал, что если ты убьешь духа у всех на глазах, то люди посмотрят на тебя по-другому. Тем более всей этой ереси, что про вас говорят, в деревне не знают. Можно было подарить им надежду.

Раиса не стала спрашивать почему он так хочет, чтобы она осталась. Все, итак, было понятно.

– Но ты тоже молодец, – доктор Белов сунул руки в карманы своего пальто. – Я не подумал о том, что если бес не победит Матвея, то вся моя задумка рухнет как карточный домик.

– Черт.

– Что?

– Не бес, а черт, – вящая поправила шапку. – А впрочем неважно. Вопрос сейчас в другом. Раз мы теперь можем поговорить открыто.

Она остановилась и повернулась к нему. Он последовал ее примеру. Недалеко отец играл в снежки с сыном. Один из них прилетел им под ноги. Стас махнул рукой. Мужчина ответил кивком головы и продолжил играть.

– О чем речь?

– Иголка, которую ты нашел у меня дома, – она на секунду осеклась. – Ты же ее нашел?

– Да-да, – он усмехнулся. – Иглу не подкладывал. Клянусь, – поднял руки, изображая невинного.

– Семья, которая там жила. Их приговорила кикимора.

– Кто?

– Ёнда, – вящая на секунду отвела взгляд. – Неважно. Дух. Которого кто-то намеренно призвал. И этот дух сказал мне, что те мертвецы только начало чего-то большего. Вскоре вся деревня вымрет. Надо узнать, кто подложил иглу. И боюсь, что у нас очень мало времени. Коровы, возможно, могут быть к этому причастны.

– Возможно?

– Именно, что возможно. Потому что теперь есть несколько вариантов. Подарив мне вчера букет, мы все-таки вызвали кое-кого. И этот кое-кто теперь разгуливает по деревне. И он вполне тоже мог заглянуть в коровник.

– Пум-пум-пум, – доктор с задумчивым видом почесал затылок и огляделся. – Это неважные новости. Если нечисть натворит дел до голосования, то это сильно спутает нам карты. Матвей и так не будет сидеть сложа руки. Сегодня он попытается надавить на людей.

– Об этом и говорю, – она внимательно посмотрела в глаза собеседнику. – Ты лучше знаешь тех, с кем дружили Ворогозины. Может быть есть варианты поговорить с ними. Попытаться узнать кто мог призвать духа. А я в это время займусь тем делом, которое разгуливает по деревне.

– Хороший план. Заодно поговорю с людьми и попробую выяснить кто и чью сторону собираются завтра принять. Не будем давать Матвею фору.

Вящая выдохнула и посмотрела в сторону.

– Клянусь, что скорее всего сегодня ночью я бы уехала. Если бы не лихо, которое ты призвал.

Он взял ее за плечи.

– Не буду в очередной раз спрашивать кто это. Просто скажу, что мы со всем справимся, Саш. Перезимуешь в Юськах, а по весне уедешь.

Она неуверенно покачала головой.

– Да, кстати. Мое имя Раиса.

Доктор на секунду задержал взгляд. Кивнул.

– Красивое имя. Я зайду вечером.

Брюнет с волнистыми волосами уходил по дороге, когда вящая вдруг кое-что поняла.

– Стас! – крикнула она.

Он обернулся.

– Дверь в хлев кто-то запирает, чтобы люди не могли выйти, – она смотрела в сторону и в ее голове складывался пазл.

Человек широкими глазами посмотрел на нее.

Снежинки садились на ее ресницы и капюшон. Раиса уже все поняла, но факты продолжали складываться в полную картину, словно рассыпанная мозаика.

– Ты убил скотину, – вдруг произнесла вящая.

Стас торопливо подошел ближе.

– Тише, – сказал он и посмотрел на человека, которому кивнул некоторое время назад.

Тот до сих пор был занят.

– Я думал выкладывать сразу всю правду не придется. Но ты еще умнее, чем я полагал, – доктор положил руки на плечи спутницы и перешел на шепот. – Я не зверь какой-то, если вдруг ты так решила. Я все просчитал.

Она молчала.

– Матвей с Зиной не отстали бы от тебя. Они бы выставили тебя злодейкой и вынудили уйти. За пределами общины в это время года не выжить. Нужно было сделать первый ход. Показать, что ты не менее полезна, чем Матвей. Который, кстати, тоже не местный. Они его приняли. И я знал, что тебя примут. А скотина не пропадет. Вся пойдет на пропитание. Сейчас время года такое, что оставшееся мясо можно заморозить. К весне телят все равно найдем.

Он вдруг замолчал. Посмотрел на нее.

– Скажи что-нибудь.

– Что я могу сказать, – она пожала плечами. – Ты помог мне выжить. Помогаете сейчас пережить зиму. Но, если честно, твои поступки не вызывают доверия. Сперва ты призываешь духа, чтобы получить мое признание. Потом ты подвергаешь опасности на этот раз не только себя, но и всех жителей. Страшно ли мне от мысли, что ты одержим? Нет. Я почти каждый день смотрю в лицо смерти. Но вот, что я тебе скажу. Какими бы идеальными тебе не казались твои планы, один раз ты уже просчитался и теперь по деревне бродит нечисть. Сколько бед она принесет, если я вовремя ее не найду неизвестно. Но я видела, как ты переживал, когда я не убивала черта сразу. Значит на соседей тебе все-таки не плевать...

Раиса вдруг замолчала. Ее зрачки быстро забегали по лицу брюнета.

– Повернись, – вдруг сказала она.

– У?

Вместо того, чтобы повторить вящая обошла собеседника и отодвинула капну его вьющихся волос с шеи.

– Так и знала, – она развернулась и побежала.

– Раиса! – он крикнул вслед.

– Делай то, о чем договорись! – крикнула она опешившему и прибавила ходу.

Люди все еще медленно возвращались из места, где сегодня все произошло. Бурно обсуждали внешность духа и то, как у них на глазах он превратился в пепел, когда главная героиня рассказов пробежала мимо и заставила их обернуться.

Вящая перепрыгивала слои льда, которые местные дети уже успели накатать с наступлением зимы. Обегала людей, которые шарахались от того с какой скоростью на них бежит охотница на чудовищ. Одна из бабушек оказалась нерасторопна и выронила охапку дров в снег,

когда Раиса в нее врезалась. Извинилась, быстро помогла сложить потерю обратно и побежала дальше.

Дверь в дом доктора была открытой. Она медленно вошла внутрь. Добралась до кухонного шкафа. Отыскала в нем пакет с солью. Прошлась по всем входам и выходам в дом. Насыпала и к окнам, и к дверям жирные полосы из белых кристалликов. Затем бросила остатки в сторону. Соль еще немного просыпалась через дыру в пакете.

– Обычно лихо докучает людям, к которым привязалось, – вящая прибавила свет у лампы, стоящей в сенях. – Этими своими фокусами с трясущимися тарелками сводит с ума. Ворует яйца. Крадет куриц. Выпускает скот из загона. Приносит все тридцать три несчастья до конца жизни. Ставит метку вот сюда. Она постоянно зудит так, что несчастный расчесывает ее до мяса. А сам дух легко узнает мученика по следам на шее.

Раиса достала пращу и вставила в нее снаряд. Начала раскручивать. Продолжала намеренно говорить, привлекая к себе внимание.

– Но ты пошла дальше. Смогла внушить своему несчастному мысль, которая показалась ему очень умной и правильной. С каких пор вы научились так делать? Что это? Гипноз? Дар убеждения?

Из комнаты за дверью раздался негромкий звук. Как будто что-то упало. Вящая прошла внутрь.

– Выходи, Я знаю, что ты тут.

Предметы вокруг затряслись, как тогда. Когда лихо только прорвалось через заслон.

– Ты больше не сбежишь. Я посыпала выходы солью.

Все неожиданно стихло. Высокая одноглаза женщина, припавшая к земле и управляющаяся со своими конечностями словно паук, выползла из-за печки. Выпрямилась, упершись спиной в потолок.

– Скоро вам всем придет конец, – заговорила она низким женским голосом. – Кое-что готовится. Ни одна вящая не сможет это остановить. Вы поплатитесь за все что сделали.

– Это я уже слышала. Но ты ведь не скажешь мне что это будет?

Молчание.

– Не сопротивляйся, – Раиса сочувственно покачала головой, хотя знала, что дух ее не видит. – Я смогу сделать так, чтобы ты никогда не стала тем, чем стала.

– Мне не нужны твои подачки, девчонка. Можешь убить меня как пожелаешь.

– На это я не куплюсь. Мы знаем, что произойдет с лекарем, если я убью тебя пока между вами есть связь.

– Тогда чего ты ждешь? Делай что должна.

Снаряд вылетел из пращи мгновенно. Врезался в единственный глаз лихо. Женщина заревела и села на колени. Даже так своим черепом она касалась потолка.

– Ты не сможешь ничего исправить, – ныло лихо, смотря на святящуюся руку вящей, которая приближалась ко лбу женщины, как будто все еще видело ее. – Не сможешь ничего исправить. Тогда вернешься и тебе придется убить меня. А вместе со мной умрет и лекарь.

Еще никогда Раисе не удавалось спасти человека, который воплотился в лихо. Но теперь на кону стояла жизнь того, без которого завтрашнее голосование она проиграет. Почти наверняка его смертью воспользуется Матвей, чтобы в очередной раз обвинить ее. Но главное в том, что жизнь человека под угрозой.

На лбу духа появился такой же символ, как на ее ладони. И они соприкоснулись. Луч света вырвался из всех окон избы доктора.

Глава 10

– Вящая! – заорал мужской голос.

В глаза бил солнечный свет. Всем своим телом Раиса чувствовала, что больше не находится в деревенском домике. В воздухе пахло травой. Она щурилась и сквозь ослепительно яркое солнце после зимы едва могла рассмотреть очертания толпы.

– Вящая! – заорал еще кто-то на все том же старославянском. – Ведьма ведьму себе на помощь призвала! Лупите ее!

В Раису градом полетели палки, камни, что-то менее твердое, но все равно сильно прижигающее по коже.

– Ёнда, – она сделала несколько движений, укрывшись за ближайшим деревом и прижалась к коре спиной.

Теперь все эти снаряды пролетали мимо или ударялись о толстый ствол дуба, за которым она стояла. Смелость крестьян сильно удивила ее, потому что обычно они боялись таких как она и разбегались по сторонам стоило только появиться. Интересно... Зато ей стало ясно сразу почти все. В лихо превратится ведьма, которая заперлась в отшельническом домике. Сделает она это по своей воле, потому что люди пришли за ее головой. И они ее повесят, если она не закончит ритуал и не превратиться в духа. Терять несчастной нечего. Хуже обстоятельств, чтобы переубедить человека совершать обращение придумать сложно. Надо выкручиваться.

Раиса сделала такой устрашающий взгляд, который только могла. Вышла из-за дерева. Посмотрела на людей исподлобья. Не сдвинулась с места, когда что-то прилетело ей прямо в лицо.

– Стояти, – она прошипела не менее грозно и вытянула руку вперед. – Я за ведьмой. Можете уйти, а можете встать у меня на пути и пожалеть об этом.

Не она первая и не она последняя из тех, кто намеренно брал на себя вину за все, что происходит в этом времени и в этом пространстве. И, конечно, почти чистосердечное признание не играло на руку репутации вящих. Когда они сами признаются в том, что пришли туда, где вот-вот появится очередной дух. Но когда у тебя есть несколько минут, чтобы все исправить ты будешь готов на что угодно. Может быть так и появились первые вящие, которых сейчас все ненавидят. По обе стороны.

Люди попятились.

– Уходим! – сказал мужик с рыжей бородой и в грязной рубахе. – Пусть ведьмы друг с другом сами разбираются. Потом вернемся и разберемся с той, что выживет.

Он хотел отойти в сторону, но его остановил детина раза в два выше и шире.

– Уйдем и она в духа ведьму превратит, – сказал беззубый богатырь. – Начнет потом злыдень ентот по деревне бродить будет и детей пугать. Добром енто не кончится, правду вам говорю. Стойте на месте. Одну прогоним, вторую повесим. Делов немного.

Люди неуверенно снова начали подходить ближе друг к другу.

– Уходи, визгопряха! Не дадим тебе пройти, – добавил он и дернул головой в сторону.

Раньше они пугались. Что сейчас изменилось?

– Ты уверен? – Раиса осклабилась.

Человек, похожий на богатыря распахнул рубашку на груди.

– Гляди, зараза. Амулеты теперь у каждого из нас есть. Такие, что от твоей черной магии защищают. Не угроза ты нам больше.

Это что-то новенькое. Кто-то или что-то убедил этих людей в том, что теперь у них есть защита от вящих. Интересно, он при этом понимал, что вящие ничего сделать, итак, не могут? Знал правду, почему девушки в одежде из будущего приходят и намеренно вставляет палки в колеса?

Но важно сейчас другое. Остается совсем мало времени. Если не прервать ритуал, то доктор умрет.

– Кто из вас вящих уже видал? – спросила Раиса, все еще смотря взглядом, который пугал добрую половину толпы.

Люди переглянулись.

– Кто-то же амулеты сделал, ну? – она сжала челюсти.

– Чеслав видал, – женщина с лопатой в руках указала на длинноволосого парня, который держал козу на веревке и старался не отводить взгляд.

Но руки у парня тряслись. Раиса видела это даже с расстояния в несколько саженей. И теперь понимала, что идея с амулетами могла основываться просто на фантазии и желании заработать.

– Ты сделал амулеты, которыми можно защититься?

Тот неуверенно кивнул. Вящая улыбнулась. Он точно просто хотел заработать. Наплел с три короба, а соседи и поверили. Однако то, что перед избой ведьмы толпа оказалась очень даже может быть на руку. Одна она может внутрь и не прорваться. Окна слишком малы. А вот вместе с ополчившимися на ведьму...

– Я вас просвещу. А вы слушайте внимательно, – Раиса сняла капюшон. – Много гуляет слухов о таких, как я. Вы не разбираетесь что правда, а что нет. Но одно знаете точно. Там где человек в духа обращается – без вящей не обходится. Так вот. Там внутри ведьма. И прямо сейчас она ритуал проводит. Как только закончит – лихом обернется. Привяжется к одному из вас и ждите несчастий. За все, что сделали ей. Будет мстить, пока вся деревня не вымрет.

– Слышал я, – заговорил дед из толпы. – Мол, там, где ведьмы сами в духов черной магией обращаются, то вящие приходят, чтобы их как собак приручить.

– Может правда, а может нет, – Раиса расширила глаза и указала на избу. Время уходило. – Ваши амулеты не помешают духу всех здесь перебить, как только она обратится. Поэтому если хотите спать спокойно, то стоит поторопиться и закончить то, ради чего сюда пришли.

В этот же момент внутри дома что-то взорвалось. В воздухе запахло серой.

– Вы слышали, – приказал богатырь и дубиной почесал затылок. – Разбираться зачем она нам тут сказки плетет потом будем. А сейчас вперед! Повесим колдунью! Хуже все равно от этого не будет. Гореслав! Путимир! А вы вящую схватите. Обе пусть болтаются. Двух зайцев одним махом.

Люди бросились штурмовать дом. Двое мужчин схватили вящую под руки и потащили к дереву, за которым она недавно укрывалась.

Всей толпой крестьяне легко выломали дверь в избу. Ведьма истошно кричала и била ногами по воздуху, когда один из них вытаскивал ее наружу. Это была совсем молодая миниатюрная рыжая девчонка со шрамом, который наискось разделял ее миловидное лицо и уродовал его.

– Привяжи этих плех к дереву, Путимир, – крикнул беззубый и указал дубиной на толстый ствол. – Гореслав, а ты пока залезь наверх и веревки закрепи. Да покрепче, чтобы не развязались.

– Я слышал, что ведьмы могут дятлов и других зверей лесных заговаривать, – старик со взъерошенными волосами, который много чего слышал, потыкал обездвиженную ведьму палкой в бок. – Поэтому сук самый толстый надобно выбрать. Чтобы не сломался.

– Можно не я наверх полезу, Емеля? – запротивился лысый с рыжей бородой. – Я высоты боюсь. Что толку, если упаду и шею сломаю? Пусть Путимир лезет, а я с девками разберусь.

– Я на такие деревья лазать не умею, – мужлан с кучерявой бородой до пояса потуже затянул веревку поверх ствола и пленниц. Проверил узлы. – Пусть кто-то другой лезет.

Завязался спор. Пастух поддался козе, которую держал и которая все время тянула его в сторону, выбирая траву на обед посочнее. Женщины начали выражать свое мнение. А мужики

пытались продемонстрировать, что на дуб забраться дело непростое и вовсе не от желания зависящее. Беззубый покрывал всех ругательствами и приказывал бабам заткнуться, которые предлагали бросить жребий или подсадить кого-то.

– Когда начнешь ритуал будь осторожна, – заговорила рыжая пленница. – Вящая придет и попытается все испортить. Завидно ей смотреть на то, что еще кто-то кроме нее на бессмертие зарится. Довольная теперь? Обеих повесят.

– Как тебя зовут? – холодно спросила Раиса.

– Какая тебе разница, визгопряха? Безжизненным телам, болтающимся в петле имена не нужны. Одно радует. Что ты вместе со мной болтаться будешь.

– Ладно. Тогда так. Все, что написано в твоей книге наглая ложь. И вящие приходят не для того, чтобы помешать. Вернее, да, для того чтобы помешать. Но не потому, что жалко нам бессмертия. Которое, к слову, полная чушь. А потому, что ты в чудовище обратишься и на вечные страдания себя обречешь. Если ритуал закончишь.

– Именно так вы и говорите. Чтобы себя оправдать. Но уж лучше чудовищем обратиться, чем собачьей смертью помереть.

– Всё! Решено! Лезь наверх, Гореслав, и не спорь. Иначе мы до вечера с девками не управимся. Мужики. Подсадите его. Все вместе! Взяли! – беззубый махнул по воздуху дубиной.

– Ты не умрешь, – Раиса посмотрела на девчонку, которая не поворачивала головы и смело ждала своей участи. – Пообещай мне не проводить ритуал и будешь жить.

Рыжая не ответила.

– Еще раз. Вместе взяли!

– Ладно. Скажи мне только одно. У тебя в доме погреб есть?

Ведьма впервые посмотрела на подругу по несчастью.

– И желательно побыстрее. Это же не сложный вопрос.

– Есть, – хмыкнула девушка и снова отвернулась.

– Еще раз. Вместе взяли!

Раиса усмехнулась.

Здоровяк приблизился своим лицом к ее.

– А ты чего смеешься, ёнда? – показал пробел в частоколе зубов.

– Над вами, – улынулась вящая. – Сразу видно, что с ведьмами дел не имели. И даже не задумываетесь, почему она так спокойно сидит и смотрит пока вы веревку на ствол закидываете?

Люди переглянулись.

– Ну? – спросил за всех Емеля.

– Потому что этой же ночью она с дерева слезет. И за вашими семьями придет. За теми, кто ее вешал и кто приказы отдавал, – она бросила взгляд на старика с палкой.

Тот пожевал что-то своей беззубой челюстью.

– Слыхал я что-то подобное, – он потоптался на месте и посмотрел по сторонам. – Не знаю правда или нет. Но если есть тело, то есть и вероятность немалая. Кто его знает, что случится. Сжечь может оно и лучше.

– Сжечь? – Емеля поднял правую бровь.

– Угу-угу. Костер соорудить надобно. Лучше само дерево не поджигать. А то, чего доброго, всю деревню спалим.

– Плохая идея, вящая, – хмыкнула ведьма. – Все лучше, чем живьем гореть. Одно успокаивает. Что ты вместе со мной будешь. Посмотрю, как бессмертные в огне от боли вопят.

Раиса молча выслушала рыжую и обратилась к старосте:

– Все ее вещи спалить не забудьте. В доме зачарованного добра хватает.

Старик повернулся и задумчиво посмотрел на избу.

– Надо все из дома тоже волочь. Правильно говорит, – сказал он, указывая палкой на жилище ведьмы. – В костер вместе с девками бросить.

– А что мы ее слушаем словно она одна из нас? – рявкнул богатырь.

– Может дура она, откуда ты знаешь? – староста погрозил пальцем. – Дела дельные говорит. Ведьму сжечь лучше – так лучше. Енто нам с вами неужели не понятно? Все ее пожитки в огонь бросить, чтобы, чего доброго, никто не нашел и не воспользовался – то правда. А может больная она, кто знает. Главное послушать да по-своему сделать. Рты не разевать.

– А кто все эти пожитки выносить будет? – Гореслав почесал свою лысину. – Мне еще свиней кормить надо. Баб послать можно, чтобы быстрее управиться.

– Нечего решать, – беззубый перевалился с ноги на ногу. – Тащите девок внутрь, дверь закройте и дом подожжем. Пусть сгорят вместе со всем добром. А мы потом проверим, чтобы ничего не осталось. Все равно после нее никто там жить не будет. Надо было сразу так сделать. Столько времени потратили.

– Добро! – крикнул Гореслав.

Мужики схватили девушек, бросили в дом, а дверь подперли. В воздухе уже пахло дымом и гарью. Ведьма потянулась к книге. Ладонь вящей накрыла фолиант.

– Показывай где погреб. Книга останется тут.

– Еще чего! – ведьма оттолкнула Раису и прижала книгу к груди.

– Дура, – вящая посмотрела по сторонам.

Все было заставлено предметами. Стол, табурет, сундук. Значит погреб за ее спиной.

На улице галдели люди. Пламя сильнее разгоралось. Пока снаружи.

– Я пытаюсь тебе жизнь спасти, глупая!

– Тебя не просили! Дай мне закончить ритуал, и я выведу нас отсюда.

– Ты превратишься в лихо. Существо, которое питается несчастьями. Будешь доставлять горе людям, потому что это будет тебе физически необходимо. Не делай этого. Мы можем спрятаться. Переждешь пожар и уедешь куда глаза глядят, когда все разойдутся. Начнешь новую жизнь.

Внутри залетел горящий факел. Раиса пнула его в сторону. Штора запылала. Огонь стал жарить тело в маленьком помещении.

– Ты лжешь!

Вящая обернулась. Увидела погреб. Сделала в его сторону несколько шагов и открыла дверцу. Снизу повеяло холодом.

– Ты не успеешь закончить ритуал. Сгоришь заживо. Но с книгой я тебя внутрь не пущу.

– Тогда будь проклята!

Ведьма стряхнула с полки кучу глиняных баночек. Они разбились и огонь вспыхнул еще сильнее, отрезая вящую от девушки, которая уже сделала свой выбор.

Рыжая открыла книгу и принялась читать. Огонь ухватился за подол ее платья. Она не двинулась с места, когда начал жечь кожу. Она продолжала произносить слова, но теперь не просто читала их. Кричала. Стонала ими. Пока огонь не перекинулся на волосы и не объял всю часть той комнаты.

Раиса моргнула и оказалась в доме доктора. Существо, которое стояло перед ней на коленях вспыхнуло синим магическим пламенем. Лихо начало гореть и извиваться от боли. Поднялось на ноги и врезаясь в стены, шкаф, запнувшись о журнальный стол, косяк и врезавшись во входную дверь, нечисть наконец-то оказалась на улице. Визжа во всю глотку, лихо упало в снег и еще через несколько секунд замолчало навсегда.

Раиса стояла на крыльце дома и смотрела как снежинки падают на обгоревшее существо, лежащее в сугробе. Она понимала, что сделала все возможное, чтобы спасти девушку. И впервые ей почти удалось это сделать. Но не хватило именно боевых навыков. Скрутить рыжую, ударить в место, после попадания в которое она бы отключилась и можно было бы оттащить

ее в погреб без книги. Понятно, что обстоятельства всегда мешают и тут огонь мог подпортить планы, но она хотя бы могла попытаться.

Хватит. Всю жизнь до этого она рассчитывала только на свою ловкость и умение передвигаться в темноте. Максимум на умение управляться с пращей. Но без боевых навыков ей не справиться. Ни по эту сторону, ни по ту.

Заскрипела дверца калитки. Раиса не подняла головы.

– Это... – раздался голос доктора.

Белов встал рядом с задумчивой девушкой.

– Дух, который ты призвал своим букетом. Лихо. Цепляется к человеку и приносит несчастья. Коровы – это его рук дело.

– Но как?

– Может быть она внушила тебе идею пока ты спал. Может еще как-то. Сейчас это уже неважно. Оно больше не беспокоит нас.

Они некоторое время молчали, глядя на пар, исходящий от тела существа.

– Мне кажется или ты чем-то расстроена?

– До того, как превратиться в это, она была совсем молодой девчонкой. Младше меня. Я видела, как она сгорела заживо. Не смогла помочь.

Стас поправил очки на своем носу. Смахнул волосы в сторону.

– Я не разбираюсь в твоих делах, но уверен, что ты сделала все возможное.

– Думаешь?

– Иногда мы берем на себя слишком много ответственности. Хотим помочь людям, которым это не нужно. Да что далеко ходить, посмотри на нас с тобой. Вместо того, чтобы оставить все как есть, я решил вмешаться, хотя ты помощи не просила. И теперь нас ждет голосование. Без происшествия ничего подобного бы не случилось. Так что девчонка должна была сама себе помочь.

– Думаю, ты прав, – вящая посмотрела на доктора. – Помочь избавиться от останков?

– Не надо. Ступай. Набирайся сил. Свою часть ты выполнила с лихвой. Завтра тяжелый день. Я избавлюсь от монстра и займусь тем, чем обещал.

Раиса кивнула и отправилась домой.

Вместо того, чтобы броситься на уборку дома она сделала несколько отжиманий. Убрала деревянные вешалки с турника для подтягиваний – благо он тут был, но давным-давно им никто не пользовался. Приложив все усилия, смогла подтянуться пару раз и только после этого взялась за то, чтобы окончательно устранить появление лихо.

Вечером вящая сидела за столом и переписывала глоссарий под светом от двух свечей. Начала засыпать. Прервалась, чтобы заварить крепкого чая. Клеенка зацепилась за ремень и уронила все, что лежало на столе. Раиса выругалась и наклонилась, чтобы разобраться с беспорядком. Однако среди прочего она напоролась на лист, выпавший из бабушкиного глоссария. Здесь были буквы на старославянском языке, старорусском, слова из времен Российской Империи и какие-то непонятные символы. Она никогда не могла понять, что именно тут написано и всегда оставляла эту страницу на потом. Но сейчас, чуть заострив внимание, кажется, поняла, как можно ее расшифровать.

Глава 11

Глоссарий вящих. Старая советская тетрадь, исписанная рукой бабушки. Она до сих пор пахла её туалетной водой. Вперемешку с запахом старой бумаги аромат был еще более ярким. Подчерк бабули был очень красивым. В советское время уделяли гораздо больше внимания письму. Раиса помнила те записки, которыми взрослые переписывались, оставляя их на кухне друг другу. Ей сильно хотелось понять о чем они общаются, поэтому она научилась рано читать. Как оказалось впоследствии ничего интересного там не было. Ушла туда-то, приду во столько-то, в холодильнике то-то, кошку покормила. Или нет. Вот именно таким подчерком в сотый, а может быть тысячный раз переписан глоссарий.

На каждой странице описание духов. В алфавитном порядке. В каждую строчку. По углам номера страниц. В конце содержание, чтобы было проще искать. Последний из нечисти Ырка. После раздела про духов начинался раздел навыков. Там тоже на определенной странице можно найти указания по освоению прачи, по передвижению в присутствии нечисти, по одежде и внешнему виду. Были главы с историей вящих, несколько десятков страниц с примечаниями и какие духи приходят, если пренебречь тем или иным указанием. И еще много всего, что когда-то помогло Раисе понять кто она на самом деле. В тетрадь были зашиты дополнительные листы. Где-то размазались чернила и информация было просто не разобрать.

Однако была глава, которая в содержании называлась «Падение заслона». Она никогда не вызывала особого интереса у вящей, потому что была зашифрована неизвестными словами и символами. Раиса полагала, что информация о том, что уже произошло ее не очень интересует, чтобы тратить на расшифровку время. Но сейчас она кое-что вспомнила.

Бабушка часто ходила с ней гулять. Сейчас перед ее глазами стоял свой старый двор. Такой, каким он был еще до того, как все произошло – пошарпанные скамейки, засаженные кустами клумбы. Небольшая статуя двух белых медведей напротив последнего подъезда – мать и детеныш. На дворе жаркое лето. На поделенном трещинами асфальте нарисованы классики. Она в платьишке и сандалиях прыгает по квадратам.

– Яблочко катилось вокруг огорода, кто его поднял, тот воевода, воеводский сын: шишел, вышел, вон пошел!

Она прыгала и постоянно повторяла считалочку, которой ее только что научила бабушка. Затем подбежала к ней и попросила вынести стакан воды. Подолом платья стерла пот со лба.

– Ты выучила считалочку? – спрашивает старушка с короткими седыми волосами.

– Выучила, – довольно заявляет маленькая девочка.

– Посчитаешь нас с тобой?

– Яблочко катилось вокруг огорода, кто его поднял, тот воевода, воеводский сын: шишел, вышел, вон пошел!

– Правильно, – бабушка положила руку на плечо девочке. – Только считать нужно на каждое слово. Давай попробуем еще раз.

Она так тогда хотела пить, но считать ей тоже нравилось, поэтому Раиса согласилась. Тот стакан с прохладной водой казался ей лучшей наградой. Хотя она и без него с удовольствием учила считалочку.

И вот теперь Раиса увидела слово «воевода» среди всего беспорядочно написанного текста на выпавшем листе. Прикоснулась колпачком ручки к месту, где было написано первое слово.

– Яблочко, – переставила ручку на соседнее слово. – Катилось.

Отсчитала пятнадцать слов. Остановилось на загадочном символе, который не понимала. Отсчитала от него еще пятнадцать. Снова непонятный символ. Еще.

– Бессмыслица какая-то.

Вящая отклонилась на спинку стула. Протерла руками слипающиеся веки. Пересчитала все еще раз. Попыталась взять только шестнадцатые слова. Сходила и все-таки налила себе крепкого чаю. Вернулась и решила проверить тоже самое с буквами.

– Яблочко катилось вокруг огорода, кто его поднял, тот воевода, воеводский сын: шишел, вышел, вон пошел!

Она собрала двадцать букв в ряд и снова получила полную бессмыслицу.

– Яблочко катилось вокруг огорода, – Раиса грызла колпачок и в сотый раз переживала воспоминание как она скачет по квадратам, нарисованным мелом на асфальте. – Кто его поднял, тот воевода... тот воевода...

Ее вдруг осенило. Тот воевода. Фраза повторялась два раза. Как она могла забыть!

Вящая сразу стала считать буквы. И из первых же четырех получилось слово цикл.

Сон как рукой сняло. Раиса считалочкой выуживала буквы из текста, чтобы прочитав послание, оставленное бабушкой. И она вообще не была уверена, что эту страницу вящие когда-либо переписывали и это не бабулина инициатива.

– Цикл всегда повторяется. Сперва они приходят, когда люди призвуют. Однако потом заслон падает и нечисть населяет наш мир. Вящим должно объединиться, чтобы падения не допустить. С помощью ворожбы, что вместе с духами прорываться в ваш мир будет. Во всех глоссариях разные заклинания, чтобы у вящих охота объединиться была. Когда все в одном месте соберутся, тогда удастся цикл завершить. Ежели не получится, то крах мира произойдет, а нечисть битву выиграет Зла с Добром, которая с незапамятных времен ведется.

Раиса тупила взгляд о лист бумаги, на котором было написано послание. Ее настораживали известия о том, что падения заслона еще не было. И если это правда, то возможно все духи, с которыми она встречалась в последнее время говорили именно об этом. Ведь логично, что никакого Падения еще на самом деле не произошло. Несуверенные люди просто призвали существ, которые истребили население всей планеты. Однако в бабушкином глоссарии говорится о том, что когда истинное Падение случится, тогда и без примет духи населят Землю. И не по одному, а все вместе. Но когда и как это должно произойти?

Раиса несколько раз перечитала послание в надежде прочесть хоть что-то между строк, но упорно никаких намеков больше не находила. Как вящим объединиться? Где они должны встретиться? В ее тетради есть заклинание. Допустим? Оно тоже зашифровано? Как его разгадать? О чем таком еще говорила с ней бабушка в детстве, чтобы сейчас вящая могла бы использовать?

В голову ничего не шло. Засидевшись до самого рассвета и дописывая последние строки нового глоссария уже под лучи солнца Раиса начала засыпать.

Проснулась на утро. В постели. Хотя смутно помнила, как туда переместилась. Рука потянулась к будильнику. Время было девять сорок пять. Вящая вскочила с кровати и, одеваясь по пути, побежала к церкви.

– Я думал ты пропустишь решение собственной судьбы, – Стас стоял в очереди, которая медленно исчезала за дверями старенькой церкви.

– Будильник забыла завести, – Раиса поправила капюшон. – Удалось поговорить с людьми?

– Удалось, – он вздохнул. – Сегодня будет тяжело. Даже в целых семьях мнения разделяются по поводу тебя. Кто-то за, чтобы ты осталась, а кто-то считает, что гибель коров это твоих рук дело и откровенно боится разочаровать Матвея. Но шансы примерно равные. Будем действовать по ситуации.

Они зашли внутрь. Раиса невольно услышала, как люди перешептываются о том, что церковь за день в порядок привел отец Никифор. Мол, еще вчера двери были досками заколочены, а уже сегодня тут и свечи горят. Хотя не так как раньше. Люди давно церквушку разворовали

на собственные нужды и осталось только то, что не успели забрать, пока батюшка двери и окна не заколотил.

– Помолитесь Господу пока время есть! – громкоголосый священник вещал с небольшого подиума. – Избавление нам с вами прислали. Бог смилостивился и простил нас за не веру нашу. Приклонитесь перед ликом Господним и прощения попросите.

– Замолчи, Никифор! – крикнул кто-то из толпы. – Нет в нас больше веры! И не молиться мы сюда пришли, а судьбу общины решать.

– Ах ты сучий потрох! Прости, Господи, – бабуля в сером пальто кинула в грешника свою шерстяную шапку и перекрестилась. – Не смей тут рот свой поганый разевать. Пшёл вон и там сколько угодно ядом прыскай!

Человеку в пуховике и черной с полосками шапке «адидаас» локтем стукнула еще и женщина, стоящая рядом. Она отчитала его, как и подобает супруге в такой ситуации. Священник продолжил вещать.

– Немного верующих людей в деревне, – Стас поправил очки на носу. – Но те, кто верит, тот за тебя будет голосовать. Батюшка поможет. Будем рассчитывать на это.

– Десять часов! – на этот раз как-то через чур энергично объявил Матвей, зайдя внутрь здания быстрыми шагами. – Двери сейчас закроют. Кто не успел, тот опоздал. Значит не сильно интересна тому судьба нашей общины. Главное, что все, кто нужен на месте. Дружинники! Закрывайте двери!

– Дружинники? – вящая вскинула брови.

Доктор посмотрел на нее не менее удивленно.

Поднявшись на подиум, Матвей встал рядом со священником. Постарался успокоить поднимающуюся легкую панику:

– Двери откроются, как только мы голоса подсчитаем и все решим. Бояться не надо. Делается это затем, чтобы никто результаты не подтасовал и повлиять на голосование не мог. Однако, если вы сейчас готовы отказаться отдавать свой голос, то мы можем выпустить вас. Но знайте – обратной дороги не будет, – он сделал паузу и осмотрел соседей. – Нет желающих? Отлично. Я так и думал, что вам небезразлично будущее Юсек.

Охотник махнул рукой и на сцену вынесли стол книжку. За минуту расправили его, поставили туда старую советскую копилку и несколько ручек. Матвей залез в карман пиджака и достал стопку нарезанных листочков в клетку. Кинул их рядом с остальными вещами. Ослабил галстук на своей шее.

– Куда это он так разоделся? – шепнул Стас и провел рукой по щетине на своем лице.

– Голосование будет проходит следующим образом, – продолжал здоровяк в костюме. – Каждый по одному подходит ко мне и берет специальный лист. Затем направляется к столу. Ставит крестик если против и рисует кружок, если за. Учитываются голоса только на той бумаге, которую дал я, чтобы избежать подтасовки. Будем сверять по длине и ширине, когда считать начнем.

Люди покивали головами.

– Итак. Первое голосование!

– Первое? – вящая посмотрела на доктора.

Тот пожал плечами и покачал головой. Матвей продолжал:

– До сегодняшнего дня правосудие существовало в нашей общине как само собой разумеющееся. Однако времена изменились. Когда появляется преступление, должно появиться и наказание.

Двое мужчин подошли сзади и схватили за руки Станислава Белова. Единственного врача Юсек. Народ охнул.

– Вчера наш многоуважаемый доктор поставил под угрозу жизни каждого из вас, призвав демона, с которым я сражался. Я обвиняю его в халатности и покушении на убийство. Также

он угрожал моей жизни, приставив холодное оружие к спине. А это двойное покушение на убийство. Доказательств предъявлять не нужно, потому что каждый из вас был свидетелем. И теперь мы с вами совместно вынесем приговор ему приговор.

Два дружинника пнули обвиняемому сзади по ногам и поставили доктора на колени.

– Он это от чистого сердца делал! – вступился отец Никифор. – Чтобы глаза нам раскрыть. Чтобы веру в Бога вернуть.

– Я уважаю вас, батюшка, – Матвей поднял руку и направил на священника указательный палец. – Но мы все здесь знаем вас в первую очередь, как пьяницу, который самогон варит и по домам за продуктами побирается. То, что вы за один день на путь искупления встать решили это еще доказать надо. Но если суду мешать будете, то я велю вас вывести. Остались вопросы?

– Я пьяница? – возмутился священник. – Да я...

– Уведите его!

Еще несколько мужчин схватили священника и потащили к выходу. Посох свалился на том месте, где минуту назад стоял батюшка. В тишине все дождалось, когда двери хлопнут и их закроют.

– Итак. Тот, кто считает, что Станислав Белов виновен – подходит ко мне, берет лист и ставит на нем крест. Если голосов за это будет больше, то мы в эту же минуту заключим его под стражу. С сегодняшнего дня в Юськах есть отряд дружинников, который будет следить за порядком. Прошу любить и жаловать. Они же исполняют приговор.

Все посмотрели на мужиков, которые дежурили у двери и держали обвиняемого. У них у всех на предплечьях были белые повязки с вышитым на них символом. Вящая пока не могла разобрать что именно там изображено.

– Но ежели вы посчитаете наказание более серьезным, чем простое заключение под стражу, каким его считаю я, то вы можете поставить на листе крест. Это будет означать то, что доктор завтра на рассвете умрет.

Толпа взорвалась бурными обсуждениями. Кто-то поддерживал решение, кто-то был категорически против.

– Тише! Тише! – поднял руку охотник. – Я тоже пришел к этому выводу не из-за хорошей жизни. Но что, если сегодня мы смогли победить демона, а завтра кто-то решит этим же методом действовать, но на этот раз меня не было рядом?

Он говорил так, словно это была его заслуга – когда вчера вящая победила черта.

– Каждый житель должен знать, что рядом с ним добропорядочный сосед, который не призовет чудище в своих целях. А если призовет, то может расплатиться за это своей жизнью. Думайте о том, что, оставшись в живых, Станислав Белов может продолжать угрожать вашим жизням.

Доводы Матвея действовали как нужно. Они словно усыпляли внутренний голос жителей и заставляли еще больше верить в силу своего лидера.

– Не будем тянуть время. Захар будешь первым. Подходи к столу и голосуй. Я спущусь к вам и буду стоять спиной, чтобы ни у кого не было ощущения, что я на него давлю.

Он подошел к мужчине в кожаной куртке и протянул бумажку.

– Да отпусти ты, никуда я не денусь! – доктор резко дернулся, чтобы вырваться из лапищ молодого паренька, а следующим движением всего тела поправил свое пальто.

Вящая подошла ближе и остановилась, когда один из дружинников вытянул руку.

– Мы поговорим, – холодно сказала она.

– Так говорите. Ближе не подпущу, – сказал молодой паренек, впервые получив немного власти и теперь злоупотребляя ею. Он снова положил руку на плечо подсудимого.

– Что с тобой, Толя? – доктор посмотрел на паренька. – Я ж тебя вот с такого возраста знаю. Я тебе руку сломанную лечил, которой ты сейчас меня хватаешь.

Голубоглазый крупный подросток с растрепанными светлыми волосами отвел взгляд.

– Рот ему закройте от греха подальше! – гаркнул Матвей. – А то наплюет по сторонам в очередной раз и мало не покажется.

Второй дружинник, который вел себя более дружелюбно подошел к доктору.

– Прости Станислав Борисыч, – он достал такую же повязку, которая была у него на левом предплечье и намотал вокруг головы, засунув в рот.

Наступила тишина. Ее разбивали только шаги первого, кто поднимался по небольшим ступеням к столу для голосования. Все попытались всмотреться в то, какой символ он нарисует. Но ничего не было понятно. Захар свернул бумажку и кинул в пошарпанную копилку. Затем снял шапку, приложил к груди и посмотрел на икону девы Марии, висящей на стене за столом.

– Кто следующий? – человек в пиджаке посмотрел на жену Захара, и та тут же спохватилась и короткими торопливыми шагами пошла исполнять свой долг.

Захар что-то постарался сказать женщине, но охотник цыкнул и покачал головой.

Раиса подошла ближе в стоящему на коленях доктору.

– По булавке. Ты узнал что-нибудь о том, кто подложил ее?

Тот отрицательно покачал головой.

– Ёнда, – вящая повернула голову, чтобы посмотреть на следующего человека, поднимающегося на подиум для голосования. – Есть какие-нибудь идеи? Это могло бы нам как-то помочь.

Доктор смотрел на Раису обреченным взглядом, а на его лбу образовывалась испарина.

Голосование шло быстро. Чем дольше люди ждали своей очереди, тем больше времени у них было на то, чтобы принять решение и тем быстрее они поднимались к столу и кидали свой самобытный бюллетень в антикварную коробочку.

Раиса была последней. Она дождалась, когда Толя, держащий подсудимого за плечо, отдаст свой голос и пошла к месту действия. Однако крупная ладонь вместо того, чтобы дать листок, схватила ее за запястье.

– Ты не будешь голосовать, – Матвей расстегнул верхнюю пуговицу у рубашки, потому что та была ему не по размеру и постоянно сдавливала шею. – Голосовать имеют права только признанные жители Юсек. А будешь ли ты признанной – это мы решим на следующем голосовании. Так что пока отдыхай, милочка.

Вящая с презрением посмотрела на здоровяка. Дождалась, когда хватка охотника на ее запястье ослабнет и резким движением вырвала свою руку. Встала на место.

Самопровозглашенный судья теперь уже присущей себе походкой поднялся наверх и взял в руки копилку, в которую все бросали листочки. Это была красно-желтая коробка с надписью «Трудовая копейка советский рубль бережет». Должно быть Матвей отырал ее на каком-нибудь чердаке среди хлама и теперь нашел ей применение.

Он открыл крышку и попытался засунуть внутрь руку. Он не вошел. Тогда чуть наклонил коробочку, встряхнул ею и достал первый лист. Показал всем, одновременно сказав:

– Смертная казнь!

Люди отреагировали довольно сдержанно. Пара дружинников грохоча на всю церковь поставила школьную доску так, чтобы всем было видно. Один из людей правосудия разделил ее надвое. Слева нарисовал крест. Справа круг. И там, где был крест, поставил цифру один.

Охотник достал следующий лист. Еще не успел показать его людям, но Раиса уже прочитала все у него по лицу.

– Заключение под стражу.

Теперь дружинник поставил цифру один под круг.

Вящая посмотрела на доктора. У того в глазах появилась надежда.

– Смертная казнь!

Два.

– Заключение под стражу.

Два.

– Заключение под стражу.

Три.

– Заключение под стражу.

Четыре.

– Смертная казнь!

Три.

Голоса распределялись поровну. То смягчающий приговор вырывался вперед, то смертная казнь отрывалась на несколько голосов. Раисе казалось, что не только у доктора с каждым словом судьи замирает сердце, но и у всех жителей Юсек.

– За заключение под стражу проголосовало сорок три человека, – возвестил здоровяк. – За смертную казнь сорок два. Тут остался один голос.

Матвей потряс копилку. Снова не смог засунуть руку внутрь. Наклонил металлическую коробочку и начал трясти сильнее. Бумажка видимо зацепилась за что-то и упорно не хотела вылетать.

– Все будет хорошо, – Раиса кивнул доктору.

Наконец бумажка вылетела наружу. Резкое дуновение ветра, ворвавшегося через окно, которое накануне освободил от досок священник, снесло бюллетень в сторону. Под почти сотню взглядов бумажка чистой стороной кверху упала под ноги Раисе. От неожиданности вящая встала в ступор. Подняла взгляд и окинула им сразу всех жителей, которые теперь пялились на нее в ответ.

Можно было подобрать листок. Проглотить его и тогда никто не узнает, что было написано на нем. Крест или ноль. В этом случае голосование скорее всего завершится в пользу доктора. А может и нет. Может быть, у охотника уже припасен какой-нибудь сюрприз. Однако если она поступит так, есть один жирный минус. К ней не будет больше доверия. А вот если на листе нарисован круг, то тогда голосование закончится в пользу заключения под стражу. И это будет не оспорить. Крест – это ничья. Круг – победа. Есть ли план на тот случай, если будет ничья?

Вящая спокойно опустилась на корточки. Подняла бумажку и перевернула.

– Смертная казнь... – она выдохнула и посмотрела в глаза своему единственному здесь другу.

Он обреченно медленно моргнул.

– Голоса разделились поровну, – Раиса выпрямилась и показала всем нарисованный на листочке крест.

– Не совсем, – охотник достал из кармана бумажку вместе с ручкой.

Щелкнул ей, чтобы достать стержень. Этот звук отразился от стен и потолка церкви, вынося страшный приговор.

– Я не голосовал, – Матвей наклонился над столом и нарисовал символ.

Поднял бумажку.

– Смертная казнь.

Кто-то из толпы упал в обморок. Доктора подняли за руки и потащили к выходу. Вящая не могла поверить в то, что произошло. Люди загладели.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.